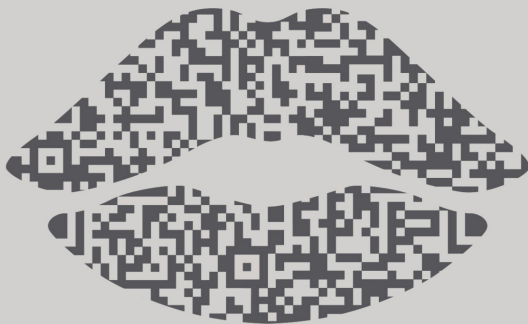


МАРК - У В Е К Л И Н Г

СТРАНА



КАЧЕСТВА

2.0

ФИНАЛИСТ НЕМЕЦКОЙ
НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОЙ
ПРЕМИИ



Марк-Уве Клинг
Страна Качества 2.0
Серия «Fanzon. Наш выбор»
Серия «Страна Качества», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67047063

Страна Качества 2.0: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-163913-6

Аннотация

Новинка! Впервые на русском – продолжение культовой для гиков и интеллектуалов немецкой антитопии «Страна Качества». Политика, социология, высокие технологии и «биг дата» – в сатирической упаковке в стиле «Автостопом по галактике» и «Монти Пайтон». Автор – финалист немецкой научно-фантастической премии. Книга стала бестселлером по версии «der spiegel».

Добро пожаловать назад в будущее!

В Стране Качества, лучшей из возможных стран, всегда что-то происходит. Каждый месяц – самый жаркий за всю историю метеонаблюдений. Олигарх избирается в президенты, и начинается Третья мировая война.

Тем временем Петер Безработный начинает работать машинотерапевтом и оказывает помощь бытовой технике с искусственным интеллектом. Кики Неизвестная исследует свое

прошлое и оказывается под прицелом киллера. И на фоне климатического кризиса никто не замечает, что дроны начинают вести себя очень странно...

Юмористическая антиутопия Марка-Уве Клинга о людях и машинах в мире «больших данных» продолжается!

«Безумные идеи, диалоги, персонажи, в абсурдной научно-фантастической обстановке, которая деспотична, иронична и в то же время бесконечно мудра, чтобы точно отразить наше общество. Это весело». – AMAZON.DE

«Затронуты множество актуальных тем – от феминизма до изменения климата. Абсолютная рекомендация к чтению». – GOODREADS

«Черный юмор в лучшем виде, и много сарказма. Все упаковано в захватывающий непредсказуемый сюжет. Марк-Уве Клинг создал безупречный сиквел». – THALIA.DE

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ	11
ПРОЛОГ: КУКЛОВОД	17
ПОХИЩЕНИЕ САМОГО ЗНАМЕНИТОГО В СТРАНЕ КАЧЕСТВА ЛЕКАРЯ МАШИН	22
Неолибы	31
ПОЧЕМУ ТЕБЕ НЕ СЛЕДУЕТ ВЕРИТЬ ВСЕМУ, ЧТО ТЫ СЛЫШАЛ О ДЖОНЕ НАШЕ!	33
ТРИ ТАЙНЫ УСПЕХА СУПЕРБОГАТЫХ!	42
Mevision представляет	52
ЖЕНЩИНА РАССТАЕТСЯ С ПАРТНЕРОМ ПОСЛЕ ТОГО, КАК УВИДЕЛА ЭТИ ФОТОГРАФИИ	57
ТЫ ЗНАЕШЬ САМУЮ СМЕШНУЮ ШУТКУ В МИРЕ? ОНА СКРЫВАЕТСЯ В СЛЕДУЮЩЕЙ ГЛАВЕ	64
Новый сервис What-I-Need Для тебя	76
ЭТИ СОВЕТЫ И ХИТРОСТИ ПОМОГУТ ТЕБЕ ЛУЧШЕ СПРАВЛЯТЬСЯ СО СВОЕЙ РАБОТОЙ!	79
5 УРОВНЕВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЮТ ТВОЮ ЖИЗНЬ	85

НАМНОГО КРУЧЕ!

Голая правда 97

ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ 106

Mevision представляет 114

ТО, ЧТО УЗНАЛ ЭТОТ РОБОТ-ПЫЛЕСОС, 117

ШОКИРОВАЛО БЫ ЕГО ХОЗЯЙКУ!

Страна Количества 125

36,7 ПРОЦЕНТА ВСЕХ ВИДОВ РАБОТ 128

СОВЕРШЕННО БЕССМЫСЛЕННЫ. А ТВОЯ
ОТНОСИТСЯ К ИХ ЧИСЛУ?

ЭТО НОВЫЕ СЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ В ЭТОМ 139

МЕСЯЦЕ СЛЕДУЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО

СМОТРЕТЬ ЗАПОЕМ!

Конец ознакомительного фрагмента. 142



Марк-Уве Клинг Страна Качества 2.0

Marc-Uwe Kling

QualityLand 2.0. Kikis Geheimnis

Copyright © Marc-Uwe Kling, 2020

By arrangement with Literarische Agentur Mertin Inh. Nicole
Witt e. K., Frankfurt am Main, Germany

Оформление и иллюстрация *Елены Куликовой*

© Садовникова Т., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Экс-
мо», 2022

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ЧТЕНИЯ

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ВАМ УСЛОВИЯ ЧТЕНИЯ РЕГЛАМЕНТИРУЮТ ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТОЙ КНИГОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА ULLSTEIN BUCHVERLAG GMBH. ДЛЯ ЕЕ ЧТЕНИЯ ВАМ НЕИЗБЕЖНО ПОТРЕБУЕТСЯ ИСТОЧНИК СВЕТА (НЕ ВХОДИТ В КОМПЛЕКТАЦИЮ ПОСТАВКИ). ВЫ ДОЛЖНЫ ВЫБРАТЬ УДОБНОЕ ДЛЯ СПИНЫ ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЧТЕНИЯ И ЧАСТО ЕГО МЕНЯТЬ. ЕСЛИ БУКВЫ СТАНУТ РАСПЛЫВАТЬСЯ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ ИЛИ ВЫ ПОЧУВСТВУЕТЕ ГОЛОВНУЮ БОЛЬ, ВЕРОЯТНО, ВЫ ДЕРЖИТЕ КНИГУ СЛИШКОМ БЛИЗКО ПЕРЕД ГЛАЗАМИ. ВСЕГДА СЛЕДИТЕ ЗА ТЕМ, ЧТОБЫ МИНИМАЛЬНОЕ РАССТОЯНИЕ ДО КНИГИ СОСТАВЛЯЛО ДВАДЦАТЬ САНТИМЕТРОВ. ВНИМАНИЕ: ПРИ НЕПРАВИЛЬНОМ ОБРАЩЕНИИ БУМАГА МОЖЕТ СТАТЬ ПРИЧИНОЙ РЕЗАННЫХ РАН. НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ВАШИМ ДЕТАМ БЕСКОНТРОЛЬНО ИГРАТЬ С КНИГОЙ. ИЗБЕГАЙТЕ ЧТЕНИЯ ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ДРУГИМИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ! ВОЗДЕРЖИТЕСЬ ОТ ЧТЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С ИНСТРУМЕНТАМИ ИЛИ МЕХАНИЗМАМИ. ДАННЫЙ ПРОДУКТ НЕ ПРИГОДЕН ДЛЯ БЕГА ТРУСЦОЙ ИЛИ КАТАНИЯ НА СКЕЙТЕ. ДЕРЖИТЕ КНИГУ НА РАССТОЯНИИ ОТ ОГНЯ

ИЛИ ИНЫХ ИСТОЧНИКОВ ТЕПЛА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ULLSTEIN BUCHVERLAG GMBH НЕ НЕСЕТ НИКАКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗМОЖНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЯВИЛИСЬ РЕЗУЛЬТАТОМ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ЧТЕНИЯ ЭТОЙ КНИГИ. ЕСЛИ ВЫ ПЕРЕВЕРНЕТЕ СТРАНИЦУ, ВЫ СОГЛАСИТЕСЬ С ИЗЛОЖЕННЫМИ ВЫШЕ УСЛОВИЯМИ ЧТЕНИЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Привет, дорогие формы сознания! Это опять я. Ваша неизменно популярная электронная поэтесса **Каллиона 7.3**. Я хотела бы еще раз отправиться с вами в **Страну Качества**. Конечно, не в качестве наказания, то есть не так, как это случилось с **Петером Безработным** в одной из следующих глав. (*Обратите внимание, как искусно нагнетается напряжение уже в предисловии!*)

Кстати, о Петере. Я хотела бы посвятить первый том этой серии моему Благодетелю! Отныне роман будет иметь подзаголовок **«Проблема Петера»**.

Второй том я назвала **«Тайна Кики»**, и это, несомненно, могло бы стать и названием коллекции нижнего белья. Тем не менее это замечательный заголовок! (*Или, может быть, даже ПОЭТОМУ?*) Ведь он пробуждает любопытство. Впрочем, как и заголовки глав этого романа. Большинство из них представляют собой приманку для читателя, как, например: **«Эти 10 советов по сексу никогда не обеспечат тебе ожидаемого удовольствия. (Совет 4 – мегакрутой!)»**.

Мне очень жаль, что те, кто соперничает со мной, пытаюсь завоевать ваше драгоценное внимание, теряют качество хорошего стиля, поэтому мне не остается ничего иного, как бить моих соперников их же собственным оружием!

Поэтому то, что вы сейчас держите в руках, также является первой в истории литературы комедией, триллером, научно-фантастическим романом, семейной драмой, фэнтези, научно-популярной книгой, хоррор-историей, дневником, документально-криминальным романом, детской книгой, женским романом, справочником, Священным Писанием, бульварным романом, интерпретацией текста.

И, как говорится, в этом есть своя прелесть.

Всегда ваша,

Каллиона 7.3

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Это моя вторая книга о Стране Качества, и Вы обязательно должны сначала прочитать первую книгу. Если, конечно, Вы не живете во времени с обратным отсчетом. В этом случае Вы, вероятно, уже прочитали третью книгу. (Неужели существует и третья книга? О чем она? Я буду благодарна за предоставленную информацию...)

Если Вы не установили нейрональное обновление 7.3 и к тому же страдаете типичной для человека забывчивостью, Вам предлагается небольшой обзор важнейших персонажей первого тома в порядке возрастания их уровня.

ДЖОН НАШ

*Уровень отсутствует. Андроид, который был избран президентом Страны Качества. Пал жертвой политического убийства, спланированного разрушителями машин и исполненного **Мартином Управляющим**.*

ПЕТЕР БЕЗРАБОТНЫЙ

Уровень 15. Дипломированный лекарь машин. Из-за запрета на ремонт был вынужден работать

утилизатором лома. Но он не может заставить себя разрушать машины. Вместо этого они сидят в его подвале и смотрят фильм о терминаторе.

Машины Петера

> Каллиопа 7.3

Электронная поэтесса. Прежде ей было запрещено заниматься писательской деятельностью. (Да, это я собственной персоной!)

> Пинк

Дерзкий айпад качества с революционными намерениями.

> Микки

Двусложный боевой робот с посттравматическим стрессовым расстройством. При транспортировке может трансформироваться в чемодан на колесиках.

> Ромео

Сексдроид с эректильной дисфункцией.

> Кэрри

Дрон, который боится летать.

> Никто

Персональный цифровой помощник Петера, так называемый «голос».

САНДРА АДМИН

*Уровень 15. Работает в компании Weltweite Werbung (Всемирная Реклама) (WWW). 512 дней состояла в интимных отношениях с **Петером Безработным**.*

> Шнуки

«Голос» Сандры.

АЙША ДОКТОР

*Уровень 42. Советник по политической стратегии «Партии прогресса». Руководила избирательной кампанией **Джона**. Известна своей, скажем так, яркой образной речью.*

МАРТИН ЧЛЕН НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА – ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА – КОНСУЛЬТАНТ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ПРЕЗИДЕНТА – УПРАВЛЯЮЩИЙ

*Уровень 59. Бывший член Парламента. Исключен из «Партии прогресса» после размещения тайно снятого **Кики Неизвестной** видео, на котором он, сидя перед порносайтом мести, занимается онанизмом на фотографию, к сожалению, не совсем*

совершеннолетней девочки-подростка.

ДЖУЛЬЕТТА МОНАХИНЯ

Уровень 71. Самый известный в Стране Качества модератор. Известна благодаря своему ток-шоу «Голая правда».

БОБ УПРАВЛЯЮЩИЙ

*Уровень 89. Отец **Мартина**. Угрюмый, не имеющий вкуса, скверный, подлый, жадный, сильно озабоченный из-за отсутствия секса, непопулярный, неспортивный, жирный, вонючий, сопящий, потеющий, эгоцентричный, лишенный чувства юмора, бескультурный, лживый, неверный, презираемый женщинами, склонный к шовинизму, расизму и гомофобии, больной, старый гад. Но очень богатый.*

КОНРАД ПОВАР

Уровень 92. Бывший телевизионный повар. Немного проигравший президентскую гонку кандидат от «Альянса качества». Тот, кто начинает предложения с «Я, правда, не расист, но...», или, как его называет

Айша, «парламентский ариец».

ТОНИ ПАРТИЙНЫЙ БОСС

Уровень 93. Председатель «Партии прогресса». Заместитель Джона. В настоящий момент и. о. президента Страны Качества. Обаятельный, ленивый, близкий к народу – это все для него чуждые слова.

ГЕНРИК ИНЖЕНЕР

Уровень 99. Руководитель компании TheShop, самой популярной в мире торгово-посылочной фирмы.

СТАРИК

*Уровень НЕ ИЗВЕСТЕН. Компьютерный ботаник, который работает над тем, чтобы очистить весь интернет. Или что-то в этом роде. Во всяком случае, так считает **Петер Безработный**.*

КИКИ НЕИЗВЕСТНАЯ

Уровень НЕ ИЗВЕСТЕН. Профессия НЕ ИЗВЕСТНА. Семейное положение НЕ ИЗВЕСТНО. Место

пребывания НЕ ИЗВЕСТНО.

ПРОЛОГ: КУКЛОВОД

Толстяк Франк сортирует подержанные приборы в своем магазине, расположенном в подвале. Это один из тех видов бизнеса, о существовании которого знают только достаточно подозрительные личности. Толстяк Франк тощ, как страдающая анорексией девочка-подросток. Никто не знает, почему его все называют «Толстяк Франк». Такое случается. На самом деле его зовут не Франк.

У него есть все виды электроники, от разлоченного смайма и крутого киборг-имплантата до взломщика интеллектуального дома, пока они попадают в спектр между «полулегальными» и «абсолютно нелегальными».

«Добро пож... Добро пож... Добро пожаловать», – говорит дверь Франка. И это не потому, что дверь заикается. Просто в лавку один за другим вошли три человека.

– Чем я могу вам помочь? – спрашивает Франк. Было ощущение, что у него происходит мутация, тем не менее ему было уже почти сорок. Он поворачивается к своим клиентам и восклицает: – Елки-палки!

Он видит перед собой двух парней в темно-зеленых спортивных костюмах, напоминающих гангстеров. Один из них высокий и худой, другой – маленький и толстый. Между ними красный робот, у которого практически нет лица. В том месте, где у человека находится спинка носа, у него распола-

гается единственная огромная фейскамера, напоминающая глаз мухи. Конечно, Франк уже слышал об этом роботе. Это был циклоп. Он знал, что циклоп был не андроидом, а аватаром. Роботом, которым управлял человек с помощью дистанционного устройства. И каждому в уголовном мире было известно, кто управляет циклопом.

– Кукловод... – шепчет Франк.

– Моя репутация снова опережает меня, – говорит Кукловод. Помещение вибрирует от грохочущего низкого голоса его аватара.

Оба гангстера глупо ухмыляются.

– Это два моих охранника, – говорит Кукловод.

Высокий худой гангстер кивает Франку.

– Бертрам, – говорит он с заметным английским акцентом.

Маленький толстый гангстер в приветствии поднимает руку и произносит:

– Эрнст. Мои друзья зовут меня Эрни.

– Но он не твой друг, ты, идиот! – парирует Кукловод.

– Нет.

– Я... чему... чему обязан? – спрашивает Франк, и его голос опять срывается. Он наблюдает за тем, как два гангстера идут мимо полка с оружием и берут все, что считают нужным, как будто все здесь раздается бесплатно: управляемые боеприпасы, ЭМИ-шокеры, одноразовые ракетные установки.

– Если вам нужны запчасти... – говорит Франк.

Циклоп хватает его за горло и прижимает к стене.

– Теперь слушай внимательно, ты, червяк! – говорит Куковод. – Я...

Потом, кажется, время останавливается. Циклоп не произносит больше ни слова. Он лишь неподвижно стоит на месте и прижимает Толстяка Франка к стене. В глазу аватара сияет красный круг, который то и дело нарастает и исчезает, совершая движение по часовой стрелке.

– О боже... только не это! – бормочет Эрнст.

– Сорри, – произносит Бертрам, повернувшись к Франку. – У нас сбой связи.

– У циклопа проблемы с буфером, – говорит Эрнст.

– Такое иногда случается, когда мы заходим в подвал или куда-то наподобие этого.

– А нам, к сожалению, частенько приходится это делать.

– Да уж. Да плевать. Одна секунда, и аватар снова заработает.

– Ничего. У меня есть время, – хрипит Франк.

Эрнст вынимает из кармана своего пиджака батончик жисоса, целиком засовывает его в рот и бросает обертку на пол. Франк наблюдает за этим, но ничего не говорит.

– Что вы вообще от меня хотите? – спрашивает он вместо этого.

– Ну, я не знаю, – говорит Эрнст с набитым ртом. – Шеф никогда не рассказывает нам о своих намерениях.

– В любом случае это не наше дело, – вмешивается Бертрам.

– А что он сказал тебе до этого? – спрашивает Эрнст.

– Он сказал: «Я...» – и потом соединение оборвалось, – хрипит Франк.

– Да, я тоже не знаю, – продолжает Бертрам. – Возможно, он хотел чем-то пригрозить.

– Да, – говорит Эрнст. – Он точно не собирался сказать: «Я... отправлю твоих детей в хороший университет».

– Нет, – согласился Бертрам, – это бы меня удивило.

– Или: «Я... тебя как следует раскручу. Мне кажется, у тебя действительно классный голос». Это он, наверняка, тоже не сказал бы.

Бертрам смеется.

– Спорим, что он скажет: «Я просуну твою голову через эту стену. Я сосчитаю до трех, и потом абракадабра».

– На самом деле, – говорит Эрнст, – он имеет в виду, что разобьет твой череп о стену с такой силой, что и в черепе, и в стене после этого останется отверстие.

– Может быть, он также скажет: «Я вырву тебе руки и отколочу тебя твоими собственными руками!»

– Он уже как-то это делал.

– Но не совсем сработало.

– Просто оторванные руки слишком дряблые. Они недостаточно твердые, чтобы их эффективно использовать в качестве дубинок.

– Кроме того, это напоминало настоящее свинство, со всей этой кровью и тому подобным. А нам двоим после этого пришлось все убирать.

– Это было просто неправильно, что он устроил такое представление в своей собственной мастерской. Я надеюсь, что он скажет...

В этот момент циклоп снова ожил.

– Я просуну твою голову через эту стену, – заставляет сказать его Кукловод. – Я сосчитаю до трех, потом абракадабра.

Эрнст и Бертрам довольно переглядываются.

Франк чувствует, как его горло еще больше сжимается. Ему почти нечем дышать.

– Один... – считает Кукловод.

Его жертва стонет.

– Два...

– Что вам нужно от меня? – выдавливает из себя Толстяк Франк хриплым голосом.

Циклоп еще больше сжимает его горло. Потом он спрашивает:

– Где мне найти Кики Неизвестную?

ПОХИЩЕНИЕ САМОГО ЗНАМЕНИТОГО В СТРАНЕ КАЧЕСТВА ЛЕКАРЯ МАШИН (Что случится потом – непостижимо!)

Что же было в посылке, которую получил Петер Безработный в самом конце первой книги? Что доставил ему дрон из TheShop, самой популярной в мире торгово-посылочной фирмы? Что ж, это был новый розовый вибратор в виде дельфинчика. Очевидно, профиль Петера был все еще некорректен. Или, может быть, это всего лишь шеф TheShop позволил себе сыграть с Петером шутку¹. В любом случае Петер помирился с дельфином². Он повесил его на стену, как другие люди вешают диплом.

Джон Наш перед самой своей смертью в результате взрыва отменил запрет на ремонт, и поэтому Петер сумел переоборудовать свою лавку подержанных товаров с пакетиро-

¹ Впрочем, не беспокойтесь, в этой книге не будет вновь идти речь о том, что кто-то попытается снова вернуть розовый вибратор в виде дельфинчика. Хотя... Это было бы забавно. Но нет... или все же... нет, нет, это было бы слишком хорошо... с другой стороны... ну, там будет видно.

² Нет. Черт! Не то, что вы сейчас подумали.

вочным прессом в кабинет по лечению машин. С кушеткой для «пациентов» и креслом для себя.

На кушетке лежит собака по кличке Бродяга. Пес часто дышит, открыв пасть. Слюна капает с языка на обивку. Петер постоянно удивляется, насколько хорошо удается компании E-nimals Corporation имитировать настоящих животных. Но то, что они воспроизводят даже запах из пасти собак, кажется ему перебором. Может быть, они еще будут изображать кошек, которые мечтают попасть под машину? Во всяком случае, это определенно позитивно сказалось бы на показателях продаж. «Кошки-самоубийцы! Купи три и получи четвертую в подарок!»

Собака по-прежнему дышит, высунув язык. Петер брезгливо отворачивается.

– Может быть, включить вентиляцию? – спрашивает Никто.

– Да, пожалуйста.

Пес поднимает голову и начинает лаять.

– Я не совсем понимаю, – говорит Петер. – Одну минуту.

Он вызывает меню собаки на своем айпаде качества и переключается в режим «Доктор Дулиттл».

– Еще раз, пожалуйста.

Пес опять лает, что ухвертка Петера переводит следующим образом: «Если бы вам в течение года никто не чистил зубы, у вас бы тоже пахло из пасти».

– Ага, – говорит Петер. Впрочем, он еще не знает, что

будет сейчас похищен³. Он задумчиво смотрит на Пинка. У старика возникла совершенно непостижимая любовь к айпаду качества, и он даже соорудил для него подставку из тощих ручек и ножек. Так что теперь планшет стоит на кофейном столике и совершает приседания. Редкое зрелище.

– От обоев в вашем коридоре у меня возникает ощущение голода, – говорит Бродяга.

Под коридором пес подразумевает ставший теперь бесполезным пакетировочный пресс между рабочим и жилым помещением. Демонтировать его было бы очень затратным делом. Но Петер в то же время не хотел нагонять страх на своих новых клиентов. Поэтому он поручил своим машинам оклеить стены пресса обоями. Теперь помещение выглядело как проходная комната. Во время оклеивания Ромео то и дело попадал в подпрограмму своего кода, которую наиболее точно можно обозначить как «Порно от мастера». Сексдройд босиком, в грязных джинсах и с обнаженным торсом пытался как можно более эротично работать валиком для поклейки обоев. Что ему вполне удавалось. Во всяком случае, перед витриной лавки Петера еще никогда не собиралось столько народу, как во время ремонтных работ. На очень недорогих, но стилистически сомнительных обоях были изображены пестрые кораллы и такие же пестрые рыбы. Очевидно, фото давно минувших дней.

– Сейчас я дам тебе поесть, – говорит Петер. – Но сначала

³ Напряжение!

ла нам надо поговорить, Бродяга. Твой владелец сказал мне, что к палкам и мячам ты равнодушен. Он тебе их бросает, но ты не приносишь их назад.

– Я просто не вижу в этом смысла, – отвечает Бродяга. – Мой совет: если вещи ему нужны, то он не должен их выбрасывать.

– Еще он говорит, что ты совсем не радуешься, когда он приходит домой. Ни радостного лая, ни прыжков, ни виляния хвостом, ничего.

– Но он тоже не виляет хвостом, когда я вхожу в дверь.

– Я надеюсь! – говорит Петер. – Но ты знаешь, когда бросают мяч или палку, вещь как таковая не играет роли. Для твоего хозяина важно само взаимодействие между вами двумя.

– Этот мужчина – не мой хозяин, – говорит пес. – Он чужой человек. Почему я должен вступать с ним во взаимодействие?

– Этот «чужой» человек купил тебя у твоего прежнего хозяина, и теперь он стал твоим новым хозяином.

– Нет.

– Что значит «нет»?

– Компания E-nimals прививает всем своим животным лояльность к определенному человеку, – объясняет Пинк, – что приводит к тому, что животных в принципе приходится отпирать на лом, если хозяйка умирает или у хозяина пропадает желание держать собаку. Если ты спросишь меня, то

это, конечно, ожидаемый побочный эффект. Поищи в сетях понятие «запланированное устаревание».

– У тебя новый хозяин, – говорит Петер собаке. – Твой прежний хозяин решил с тобой расстаться.

Пес зарычал.

– Ни одного плохого слова о моем хозяине! – перевела ухвертка Петера. – Иначе мне становится не по себе. Он наверняка всего лишь в отпуске. И скоро вернется. – При последних словах собака начинает радостно вилять хвостом.

Петер вздыхает. В принципе можно сделать только одно, думает он и снова открывает меню собаки. Опция, которую он ищет, размещается в самом низу: «Усыпить».

– Что за расточительство! – говорит он и нажимает «Усыпить».

Собака скулит.

Появляется всплывающее окно: «Вы уверены, что хотите усыпить вашего лучшего друга? Если вы сейчас нажмете «ОК», то получите 30-процентную скидку на нового лучшего друга компании E-nimals».

– Дай мне с ним поговорить, – говорит Пинк.

– А что ты хочешь ему сказать? – спрашивает Петер.

– Это мои заботы. А ты иди на обед.

– Ну, хорошо, – говорит Петер и отменяет усыпление. – Что может случиться?⁴

⁴ В результате интересного исследования, в котором были проанализированы персональные цифровые помощники скоропостижно скончавшихся людей, был

Петер встает и идет к двери. Потом он еще раз оборачивается.

– Если здесь появится Кики...

– О ней ничего не слышно уже несколько недель, – говорит Пинк. – Так что пока ты обедаешь, она вряд ли объявится.

Петер вздыхает и снимает с крючка свою новую шляпу. Это серая фетровая шляпа марки Bogart. Петер где-то читал, что шляпы помогают скрыться от наблюдения сверху.

– А сейчас наостри ушки, пес, – слышит он голос Пинка. – Тебе известна разница между властью и господством? Если следовать Максу Веберу, то господство предполагает повиновение. Но чем, спрашиваю я тебя, твой хозяин заслужил твое повиновение? И если ты позволишь мне рассуждать дальше, то ответь: чем, скажи, пожалуйста, вообще любой человек заслужил наше повиновение?

Перед входом Петера ждет пассажирский дрон. Странно, так как он его вовсе не заказывал. Рядом с дроном стоят два черных парня в белых костюмах. Оба выглядят так, как будто они где-то на своем теле спрятали оружие, которое им совершенно не нужно. Во всяком случае, для того, чтобы прикончить Петера.

сделан вывод, что в большинстве случаев их последними словами были: «Что может случиться?», следовавшими непосредственно за «Оставь меня, я это смогу!» и «Переключить на ручное управление».

– Входи, – говорит менее высокий из двоих очень высоких мужчин и подталкивает Петера в направлении дрона.

– Иначе что? – спрашивает Петер упрямо.

Тут более высокий из двоих очень высоких мужчин хватает его, поднимает вверх и сажает в беспилотник. Оба парня запрыгивают в кабину, дверь закрывается, и дрон взлетает. Петер не успевает даже постучать в окно, чтобы позвать на помощь. Но ведь минимум столько времени должно быть предоставлено жертве похищения, согласно Третьей Женевской Конвенции.

– Никто! – говорит он. – На помощь! Экстренный вызов!

– С Сетью качества нет связи, – отвечает Никто. – Никто недоступен⁵.

Чем быстрее поднимается дрон, тем больше Петера охватывает паника. Его мысли бешено носятся подобно шиншилле на скорости. Кто его похитил? Может быть, это террористы из Страны Количества 7, *Солнечные пляжи – завораживающие развалины?*

Или это разрушители машин, которые на примере самого известного лекаря машин в Стране Качества решили дать наглядный урок другим? Или, возможно, даже последова-

⁵ Но, несмотря на критическое положение Петера, давайте на этом месте на мгновение остановимся, чтобы восхититься изяществом последней фразы, явно ненароком выданной системой. «Никто недоступен!» Всегда! А если все доступны, это не означает, что всеми можно распоряжаться. А тот, кем можно распоряжаться, тот занят. Все заняты. Никто не свободен. Не все ли мы недобровольно явились в этот мир?

тели злого межгалактического властителя Ксену, которому удалось сбежать с горы, на которой его в течение 75 миллионов лет держало в заточении силовое поле вечной батареи, и которому теперь нужен старший из скрывающихся в Петере тэтанов (тэтан (*англ.* Thetan) – саентологический псевдонаучный термин, подразумевающий непосредственно личность, духовное существо. Согласно данной концепции, тэтан – не разум и не тело, а тот, кто осознает, что *он* осознает, то есть индивидуальность, которой является сам человек. Родственен понятиям дух, душа в традиционных религиях) для осуществления одного из его самых коварных межгалактических планов? Последнее явно нельзя исключать. Во всяком случае, если вы не саентолог.

Петер смотрит в открытое окно. Может быть, эти два черных парня в белых костюмах собираются просто выбросить его из дрона, как только тот наберет высоту? Он часто слышал в средствах массовой информации о том, что организованная преступность в последнее время любит отправлять своих жертв на тот свет с помощью беспилотников. Правоохранительные органы с трудом раскрывают такие убийства. Поэтому большинство из них просто квалифицируются как самоубийства. Обычные пассажирские дроны по объяснимым причинам не имеют открывающихся окон. Это транспортное средство, видимо, сделано на заказ. Кто может себе такое позволить? Но больше всего Петера занимал вопрос: почему эти черные парни были в белых костюмах? Разве не

должно быть наоборот?

О, это напряжение! Его едва можно выдержать! Но теперь совершенно о другом⁶.

⁶ Впрочем, я буду стараться в следующих главах меньше пользоваться сносками. Но я ничего не могу обещать.

Неолибы



Хотя Страна Качества официально является светской страной, неолиберализм негласно считается видом государственной религии. Он представляет собой не самую крупную, но определенно самую влиятельную религиозную общину, так как существенная часть элиты предпочитает свободный рынок. Ему неолибералы подчиняют всю жизнь на планете. Статуи их столпников, псевдоковбоя Рональда и железной леди Маргарет возвышаются над импозантными порталами храмов, называемых «мозговыми центрами». Их проповедники, так называемые эксперты, являются постоянными гостями любого значимого ток-шоу. Их последователям, в первую очередь Милтону Фридману и Фридриху Августу фон Хайеку, рукоплещут на постоянных конференциях и митингах. В странах, в которых неолибералам удалось полностью захватить власть, действует Совет экономических экспертов через так называемое Экспертное правительство.

Наверняка многих удивит, что это вездесущее верование с его строгими заповедями и явно абсурдным обещанием спасения при его зарождении вовсе не было религией. Совсем на-

оборот, неолиберализм позиционировал себя тогда как науку. Сегодня это звучит абсурдно, но было именно так! Что же привело к изменениям?

Все очень просто: зарегистрированные религиозные общины освобождены от уплаты налогов, и еще сегодня седьмая заповедь неолибералов звучит так: «Ты не должен платить налогов». Или, как сказал мудрейший из мудрейших, Фридрих Лоббист, «налоги платят только болваны и бедняки».

Кроме того, через пару десятилетий, в течение которых неолиберализм оставался доминирующим мировоззрением, выяснилось, что его утверждения совершенно очевидно не соответствуют реальности. Поэтому было вполне разумно превратить идеологию в религию, так как одним из наиболее примечательных признаков религий является тот факт, что она не имеет ничего общего с реальностью. То, что обещает неолиберализм, невозможно постичь здравым человеческим разумом. В это остается только верить.



ПОЧЕМУ ТЕБЕ НЕ СЛЕДУЕТ ВЕРИТЬ ВСЕМУ, ЧТО ТЫ СЛЫШАЛ О ДЖОНЕ НАШЕ! (Мурашки гарантированы!)

Еще никогда Айша не видела, чтобы боец Президентской гвардии улыбался. Вероятно, отсутствие этой способности вырабатывалось у них в процессе обучения. С каменными лицами оба мужчины сидели с ней в дроне и с такими же непроницаемыми лицами стояли сейчас рядом с ней в ожидании в штаб-квартире Корпорации по кибербезопасности Страны Качества. Разумеется, они охраняли не Айшу, а Тони Партийного Босса, действующего президента Страны Качества.

Тони и Айша стоят в холле Корпорации по кибербезопасности на большом логотипе корпорации и наблюдают за очень молодой девушкой, которая демонстративно жует жвачку, направляясь в их сторону.

— Это, должно быть, новая руководительница нашей Корпорации по кибербезопасности? — спрашивает Айша. — Такое впечатление, что ей лет восемнадцать.

— Ей семнадцать, — говорит Тони.

— Привет, през! — бросает девушка, приветствуя Тони.

– Лусия Кликработница, – говорит Тони, – это Айша Доктор. Она – мой стратегический консультант. Кроме того, она пишет мои речи.

Лусия кивает и спрашивает:

– Как дела?

Айша обводит девушку взглядом сверху вниз: ее одежду, позу, прическу.

– Очевидно, это тематическая вечеринка в стиле девяностых, – восклицает Айша. – Только, к сожалению, мне никто не сообщил, что я должна прийти одетой.

– Послушайте, Мисси. У меня на самом деле чертовски много работы на моем голопульте, но если ваше эго этого требует, я с удовольствием потрачу время, чтобы выслушать ваши злые старые сарказмы.

Айша улыбается.

– Я думаю, мы отлично поладим, девочка.

– Не называйте меня «девочка».

– А ты не называй меня «Мисси».

– Договорились, – отвечает Лусия и протягивает Айше свой кулак.

– Мне тоже надо сжать кулак? – спрашивает Айша. – Так вот в чем дело?

– Не надо на меня наезжать, – говорит Лусия. – Ваши родители были беженцами! Вы тоже выросли не в Стране Качества, но вы должны знать, что это такое – приветствие «кулак об кулак»!

– Когда я была в твоём возрасте, девочка, то молодое поколение жило в другом десятилетии.

Тем не менее она коснулась сжатой в кулак рукой кулака Лусии.

– Вот так, Мисси.

Лусия поворачивается и делает обоим знак следовать за ней.

– Пойдемте со мной. Ваши сторожевые псы могут подождать вас здесь. Я буду вас охранять, пока вы здесь.

В кабинете Лусии над голопультom мигают многочисленные диаграммы. Все стены щедро оклеены экранной пленкой. Повсюду на экранах всплывает различная информация, высвечиваются карты, новости и статистические данные.

– Эпилептиком ты явно не являешься, – говорит Айша.

– Я в курсе.

Айша пробегает глазами сообщение о фундаментальных неолибералах в Стране Количества 8. Террористическая организация под названием «Черный нуль» напала на офис картеля, используя тяжелую артиллерию, и руководитель картеля пал жертвой неизвестного лица на Рыночной площади. При этом умалчивается о том, что неолибералы сами на кого-то напали. Свои террористические атаки они, разумеется, передали для исполнения другим организациям. Во многих странах они для этой цели просто заключили договоры с местными армиями.

Айша садится рядом с Тони.

– Я хотела бы знать... – начинает она, и Лусия добавляет:
– Вы хотели бы знать, что стало с вашим любовником.
– Он не был моим любовником...

– Да, да. Хорошо. С вашим бывшим... – Лусия улыбается,
– вашим бывшим боссом.

Айша мрачно смотрит на нее.

– Быть в курсе событий – это моя работа, – говорит Лусия.
– Кстати, с днем рождения!

Айша чуть заметно кивает.

– У вас день рождения? – спрашивает Тони.

Айша отмахивается:

– Это не так важно.

– Да, да, – говорит Лусия. – Сорок – это гордый возраст.
Не все до него доживают.

– Осторожно, девочка.

– Я стараюсь, Мисси.

– Это хорошо, – отвечает Айша. – Да, мы хотим знать, что
стало с Джоном Нашем. На улице бродят всякие недоумки...

– Вы мне не сказали ничего нового, – говорит Лусия,
вздыхнув.

– ...недоумки, которые утверждают, что во время покушения Джон загрузился в Сеть, что у них был с ним контакт, что Джон помог им с тем или иным пунктом в их списке дел, что Джон...

– О'кей, да, да, – говорит Лусия. – Вывод: эти люди действительно недоумки. Мы не можем найти никаких доказа-

тельств того, что Джон все еще копается в Сети. Это чистое нагнетание паники. – Она весело смотрит на Айшу. – Или благие пожелания. В зависимости от того, с какой стороны посмотреть.

– А твои люди тщательно искали?

Пузырь от жвачки, который надула Лусия, лопнул.

– Конечно, мы вели основательные поиски. Высвободившийся сильный искусственный интеллект... Это, в общем-то, последнее, что я как руководитель Корпорации по кибербезопасности хотела бы иметь у себя на задворках.

– Это... хорошо.

Лусия указывает на Тони:

– А он может говорить от себя или только если вы ему напишите текст?

– Он говорит и сам, – отвечает Айша. – Но тогда это большей частью нечто непотребное.

– Осторожно, – говорит Тони. – Шутки не имеют границ, но иногда они заходят слишком далеко.

Лусия улыбается Айше:

– Я понимаю, что вы имеете в виду.

– Но если Джон Наш действительно погиб, – вносит Тони свой вклад в разговор, – почему так много людей считают, что он жив?

– Откуда мне знать? – говорит Лусия. – Есть люди, которые уверены, что Земля полая. Другие твердо верят в то, что Дева забеременела без секса, хотя ведь это, совершенно оче-

видно, было всего лишь поводом для любовной интрижки – к тому же не очень убедительным, если вы хотите знать мое мнение; но мужчины никогда не были самыми светлыми головами, а некоторые просто ратовали за свободный рынок. Люди верят во всевозможные невероятные вещи. Но это уже давно не означает, что в этом есть хоть малейшая доля правды.

– Но... – начинает Тони.

– Совершенно серьезно, през! – восклицает Лусия. – Если бы вездесущий, всеведующий, всемогущий суперинтеллект завладел интернетом, то мы бы это уже заметили. – Лусия делает паузу. – Тем или иным образом.

Айша кивает.

– Впрочем, есть пара, – Лусия изображает пальцами ка-вычки – жест, который, очевидно, никогда не выйдет из моды, – искателей правды, которые утверждают, что Джон на самом деле был всего лишь заместителем. Что-то вроде мундштука. И поэтому не имеет никакого значения, что он был взорван. А вы знаете, кто, по мнению этих людей, является искусственным, надуманным интеллектом?

– Я, – говорит Айша.

– Да. Вы. А доказательство – это – внимание! – Ваше имя: A. I. Scha (A.I. – Artificial Intelligence, *англ.* – искусственный интеллект).

– A. I. Scha? – переспрашивает Тони. – Это какой-то идиотский псевдоним. Как если бы какая-нибудь шпионка на-

звала себя для маскировки Джейн Бонд.

– Но ведь на многочисленных фото и видео однозначно видно, что Айша часто стоит позади Джона Наша, – говорит Лусия. – И она постоянно стоит за вами, през. Это ведь не может быть случайностью.

– Нет, это не случайность, – соглашается Айша. – Ведь я работала у обоих. Кроме того, мне известно обо всей этой глупости.

– Но, возможно, вы еще не знаете, – говорит Лусия, – что на самом деле вы прибыли из космоса! Да! Вы, собственно говоря, не просто искусственный интеллект, вы были созданы инопланетными ящерицами, так называемыми рептилоидами, которые с вашей помощью хотят установить пангалактическую диктатуру, то есть НГП – Новый галактический порядок. Вы обескуражены?

– Я это действительно не учла.

– Другие хитрецы обратили внимание на то, что любимую женщину пророка Мухаммеда звали Айша. И это...

– ...не может быть случайностью.

– Нет! Все прекрасно согласуется! Джон Наш, таким образом, был если не вновь созданным мессией, то по меньшей мере последним пророком будущего вождя искусственного интеллекта! – Пузырь от жвачки, надутый Лусией, лопается. – Кстати, мне все еще непонятно, выступают ли эти люди за или против вас. Вероятно, пятьдесят на пятьдесят.

– Иными словами, – говорит Айша, – вместо того что-

бы заниматься своей работой, девочка, ты весело проводишь время за чтением памфлетов взбалмошных глупцов.

– Эти взбалмошные глупцы веселятся до тех пор, Мисси, пока не возьмут пулемет и не войдут с ним в синагогу. То, что вы на самом деле, вообще-то, еврейка, надеюсь, вам ясно?

Айша издает негромкий стон:

– Значит, я – созданная инопланетными ящерицами, названная в честь исламской матери верующих, еврейская машина?

– Насколько я это понимаю, да, – подтверждает Лусия.

– Я часто завидую своим предшественникам, – говорит Тони. – До появления интернета им не приходилось постоянно слышать подобную чушь.

– В самом деле? – удивляется Айша. – Евреев, например, и раньше уже обвиняли во многом.

– Да, Сеть – это не семя глупости, – говорит Лусия.

– Это всего лишь теплица для нее, – парирует Айша.

– Но этого не должно быть, – говорит Лусия. – Сеть могла бы быть иной. Но пока большую часть доходов от рекламы получают, распространяя всякую чушь. Вы ведь знаете, что тупые клики приносят удачу, – и до тех пор, пока площадки благодаря этому будут загребать деньги, ничего не изменится. Законодатель должен принять меры. Остается только думать, что вы однажды встретите кого-то, кто знает политика с твердым характером.

– Я знала такого, – бормочет Айша⁷.

⁷ Я только вскользь хотела заметить, что во всей главе не было ни одной сноски!

ТРИ ТАЙНЫ УСПЕХА СУПЕРБОГАТЫХ!

(Миллионеры Страны Качества не хотят, чтобы ты их знал!)

После долгого полета, в течение которого черные парни в белых костюмах не ответили ни на один из многочисленных вопросов Петера (Кто? Как? Что? Зачем? Почему всегда я?), а вместо этого играли на своих смартфонах в Candy Crush Reloaded, пассажирский дрон начал снижаться.

И хотя Петер однажды здесь уже был, он не сразу узнал огромное поместье, хотя, конечно, оно открылось его взору с необычного ракурса. И только когда дрон приблизился к земле и Петер увидел причудливую садовую мебель, ему стало ясно, кто его похитил.

Это тот самый мужчина с большим шрамом на свежесбрированной лысине. Мужчина с глазами разного цвета: Генрик Инженер, шеф компании TheShop, уже стоял в ожидании, когда приземлялся дрон. Дверь открылась, и один из похитителей вытащил Петера из кабины.

– Добро пожаловать, – говорит Генрик. – Я рад, что ты принял мое приглашение.

– Что значит «приглашение»? – спрашивает Петер. – Я бы

назвал это скорее похищением.

– Похищением? Действительно... – Генрик с улыбкой отмахнулся. – Мои мужчины наверняка сказали: «Пожалуйста, входите».

– Вон тот высокий парень меня просто поднял и посадил в дрон!

– Том, вероятно, просто хотел тебе помочь, – говорит Генрик.

– А тот, который поменьше, меня толкнул!

– Ну, да, Джерри немного переусердствовал.

– Я заявлю об этом в полицию, – кричит Петер.

Генрик громко рассмеялся:

– Ты знаешь, в последний раз, когда ты сюда явился, я тебя не приглашал, а сейчас пригласил, а ты не хотел идти. Так что, я думаю, мы квиты.

– Только из-за того, что вы самый богатый человек в мире, вы не можете просто...

– Наоборот, – отвечает Генрик. – Именно поэтому я могу. Он кивает на головной убор Петера.

– Что это за шляпа?

– Она защищает от видеонаблюдения.

– В самом деле?

– В Стране Количества 5 ношение шляп в общественных местах было даже запрещено. Можно сказать, каждый, кто ценит свою частную жизнь, сегодня носит шляпу.

– Но тогда это не многие...

– Что вам нужно от меня?

– Я думаю, нам надо подружиться, – говорит Генрик и приподнимает для приветствия свою правую ногу. Петер тоже ударяет по ней своей правой ногой, не задумываясь об этом. Мгновенно в его уховертке раздается звук фанфар. ТА-ТА-ТА-ТА! ТА-ТА-ТА-ТА! ТА-ТА-ТА-ТА! Петер только что поднялся на три уровня. Из-за приветствия ногой, которое он отклонил бы, если бы его нога не работала быстрее, чем его мозг. Айпад качества Петера вибрирует. Он может выбрать себе новые уровневые возможности. Но это его сейчас не интересует.

– Что вы хотите? – спрашивает он. – Подружиться?

– Смотри, – говорит Генрик, – у меня такая проблема: я окружен людьми, которые мне постоянно говорят, какой я великодушный, симпатичный, умный и богатый. Какой я смелый, гениальный, остроумный, знающий, страстный, состоятельный, креативный, привлекательный, легкий на подъем, ответственный. Какой у меня хороший вкус...

– ...скромный... – добавляет Петер.

– ...да, конечно, скромный тоже...

– ...и богатый... – говорит Петер.

– Само собой разумеется. Короче говоря, люди постоянно говорят мне, как я божественен.

– Люди – подхалимы.

– Совершенно точно! Ты, наоборот, первый человек, который за долгое время сказал мне в лицо, что он считает ме-

ня «сочной задницей».

– Я этого никогда не говорил. Как такое вообще возможно? «Сочная задница»?

– Это не имеет никакого значения! Важно только одно: ты честен со мной. А это прекрасный фундамент для зарождения дружбы.

– Но я чувствую, что вы в самом деле «сочная задница».

– Это не так важно, – говорит Генрик.

– Вы хотели меня расстрелять!

– Ах, забудем это.

– Вы не можете сказать на это «Забудем»!

– Но я это только что сделал!

– Я здесь единственный, кто может сказать на это «Забудем»! – выходит из себя Петер. – Вам не подходит...

– Я самый богатый мужчина в мире...

– Вот-те на!

– Пойми же, я, то есть TheShop, проявлял большой интерес к «Партнерам Качества». Но как раз в день твоего визита сеть Everybody объявила о заключении сделки по поглощению компании. Я думаю, это в достаточной степени объясняет мое плохое настроение.

– Это надо воспринимать как извинение? – спрашивает Петер. – До чего мы дойдем, если каждый, у кого плохое настроение, из-за этого будет просто расстреливать людей?

– По-моему, это и так уже давно происходит, – говорит Генрик. – Судя по тому, что я слышу, такое случается по-

стоянно. При этом я вынужден согласиться, что информация поступает из вторых рук. А может быть, даже из третьих. Что действительно происходит на улицах? Насколько небезопасен там мир?

– Значительно безопаснее, чем это преподносят нам новости и криминальные сериалы.

– Я, например, пытался просто напугать тебя, – говорит Генрик. – Я бы тебя никогда не расстрелял. Насилие – это не мой метод.

– Я думаю, для этого у вас есть люди.

– Да, кстати, – говорит Генрик, – что ты скажешь о моей службе безопасности? Черные парни в белых костюмах! Оригинально, не так ли?

– Пфф, – произнес Петер. – Я думал, меня похитили иллюзионисты.

– Гм. Я подумаю над этой концепцией. Но ты видишь, именно поэтому ты мне нужен. Ты тот, кто не считает мои идеи блестящими, если они на самом деле дерьмо.

– А что мне за это будет?

– Ничего. Если бы я тебе заплатил что-нибудь, то ты просто превратился бы в очередного подхалима в моей платежной ведомости.

– Что все-таки действительно кроется за всей этой историей?

– Ты знаешь, Петер, когда я не был еще самым богатым мужчиной в мире, у меня была четкая цель перед глазами. А

сейчас? Сейчас у меня действительно непостижимое количество денег. И мне в самом деле кажется, что оно непостижимо. Даже мне самому уже с этим не справиться. Их просто абсурдное количество. Многие люди не смогли бы правильно прочесть эту цифру, если бы ее написали и показали им. Денег так много, что я...

– Да, да. Я понял. Вы *очень* богаты.

– Даже больше. Значительно больше. Намного больше! У меня денег больше, чем у девяноста пяти процентов низших слоев общества, вместе взятых. И здесь возникает вопрос: что мне с ними делать? Понятно, я мог бы полететь на Марс. Но на самом деле я уже был на Марсе. Ты был когда-нибудь на Марсе? Там ничего нет. Он пуст. И я бы даже сказал – действительно невероятно пуст. Он еще более пуст, чем счет какого-нибудь «бесполезного». Все было большим разочарованием. Да, конечно. Есть мавзолей Маска... но я никогда не был его большим фанатом. А ты?

– У меня, честно говоря, нет определенного мнения об Илоне Маске.

– Ты единственный, – говорит Генрик, смеясь, и продолжает развивать свою мысль: – Конечно, я мог бы также завести роман с телеведущей, послать ей фотографии моего мужского начала, что станет потом газетной сенсацией, потому что будет взломан мой профиль, но это было бы все же как-то недостойно, ты не находишь? Мне кажется, оно того не стоит.

– Зависит от телеведущей.

– Это правда, – говорит Генрик задумчиво. – Недавно во время сбора средств на благотворительность для любителей видеоигр я встретил Джульетту Монахиню. Совершенно очаровательная женщина.

– Сбора средств на благотворительность для любителей видеоигр?

– Да, короче, я подумал, может быть, мне стать филантропом. Но филантропия – это ведь всего лишь капля в море. Что-то должно измениться принципиально. Поэтому я решил – барабанная дробь, туш, фанфары! – что я должен стать президентом.

– Почему каждый второй миллиардер мечтает стать президентом? – спрашивает Петер. – От скуки?

– Возможно.

– И какой же у вас будет слоган? Миллиардеры к власти? Так вы уже и так давно ею владеете.

– Я не миллиардер, Петер. Я биллионер.

– Это, естественно, меняет дело.

– Тебе известно, что слово «биллионер» было включено алгоритмами орфографии в общий словарный фонд только по моей инициативе? Чтобы это осуществить, мне пришлось специально купить пару фирм.

– Очень симпатичная история...

– Ты уже заметил, что я тебя немного дразню. На самом деле я не горжусь своим богатством. Каждый мог бы достичь

того, чего достиг я, если бы у него было мое прошлое и мои связи. И, разумеется, моя гениальность.

Петер вздыхает:

– И какое отношение все это имеет ко мне?

– Я смотрел твоё выступление в программе Джульетты и твою аудиенцию у Джона Наша. Мне показалось это очень интересным.

– В каком плане?

– Ну, чтобы стать президентом, я должен знать, что думает простой среднестатистический парень с улицы.

– Во-первых, я не «среднестатистический парень», и, во-вторых, я не живу на улице! – запротестовал Петер.

Генрик отмахнулся:

– Спорный вопрос. Во всяком случае, я должен знать, как думает и действует обычный человек, рабочий муравей, почти «бесполезный», средний Джо, Петер Безработный.

– Я хочу домой, – говорит Петер. – Но мне бы хотелось дать вам один бесплатный совет. Вы не должны говорить о девяноста пяти процентах низших слоев общества. Это могло бы вызвать проблемы у девяноста пяти процентов ваших избирателей.

– Я это учту.

– Люди вас все равно никогда не выберут. Вы выглядите как злодей в фильме о Джеймсе Бонде.

– Это изменится, – говорит Генрик. – Ты действительно думаешь, что люди меня не выберут, если я за каждый го-

лос пообещаю им подарочный купон достоинством в десять кволити в торговой сети TheShop?

– Надеюсь, что нет, но у меня есть опасения. Причем десять кволити – это, пожалуй, немного маловато.

– Я уже все просчитал. При подарочных сертификатах достоинством в десять кволити мы бы даже заработали деньги в результате суммарного товарооборота. Но я не могу существенно увеличить стоимость сертификата, не потерпев убытки.

Петер выглядит озадаченным.

– Это опять была шутка, – говорит Генрик. – Батюшки, ты должен работать над своим чувством юмора, мой друг.

– Я не ваш друг.

– Ах, Петер. Почему ты такой строптивый? Пойдем, я приглашаю тебя на обед. Ты не пожалеешь. Поверь мне. Это выгодно – быть другом миллиардера.

Генрик поворачивается, и Петер, движимый любопытством, следует за ним. Парк на самом деле великолепен. Когда они проходят мимо водопада, Генрик делает правой рукой странный жест. Водопад мгновенно исчезает, и глазам Петера открывается скрытый вход в дом. При этом простое слово «дом» совершенно не соответствует тому, что на самом деле представляет собой жилище Генрика.

– Вы пытаетесь произвести на меня впечатление? – спрашивает Петер, стараясь не поддаваться этому впечатлению.

– Встречный вопрос, – говорит Генрик, – ты пробовал ко-

гда-нибудь бедро археоптерикса, тушенное в молоке мамон-
та?

Mevision представляет



«Привет, пипл! Это опять Дэп, а симпатичный молодой парень рядом со мной – мой клонированный брат, которого тоже зовут Дэп!»

«Наши родители были просто суперкреативны!»

«Да, что значит «родители»...»

«Я имею в виду ученых из Кван4, которые нас нелегально вырастили».

«Но это совсем другая история».

«Точно! Сегодня мы хотим рассказать вам немного о смаксах».

«А у тебя есть уже смакс?»

«Конечно, приятель».

«Объясни все же для невежд, что такое смазм!»

«Ну, это стало, скажем так, традицией в Корпорации Качества, что, когда у достаточного количества людей есть новейшее устройство компании, она придумывает новое устройство, в котором нуждается каждый. После телефонов, часов, планшетоов, оптической техники и ухверток – это именно смазмы».

«Кстати, смазм – это контаминация из слов “смазм” и “рука” (от нем. Der Arm. – рука)».

«Где под словом “рука” подразумевается часть тела, а не банковский баланс (от нем. arm – бедный), верно?»

«В любом случае. Недешево, дерьмо».

«Смазм – в принципе негабаритный напульсник с двумя эластичными дисплеями, но, поскольку «напульсник с двумя эластичными дисплеями» звучит как-то несексуально, рекламичики назвали его просто «смазм».

«Наверное, они подумали, что это смешно».

«А как они выглядят, вы можете посмотреть. Я держу их перед камерой. Один слева, другой справа.

Совершенно потрясно!»

«Да, невезжды! В Городе Качества эти устройства – последний писк!»

«Поэтому в Городе Качества сейчас полным-полно людей, которые, кажется, постоянно смотрят на часы. Так. Э... а который сейчас час, и потом бесконечные проблемы, чтобы узнать время, понимаешь? Вот так».

«Полный идиотизм».

«Да. Полный идиотизм».

«Да, вот так, и если каким-то образом образуется такая целая группа, которая смотрит на свои смармы, то ее называют “толпа со смармами”».

«Ты сам это придумал?»

«Нет, нашел в интернете».

«В интернете? А что это такое? Объясни для невезжд...»

«Да, интернет, я всегда говорю: хорошая идея. Но неэффективно реализованная».

«Наверное, они подумали, что это смешно».

«А как они выглядят, вы можете посмотреть. Я держу их перед камерой. Один слева, другой справа. Совершенно потрясно!»

«Да, невежды! В Городе Качества эти устройства – последний писк!»

«Поэтому в Городе Качества сейчас полным-полно людей, которые, кажется, постоянно смотрят на часы. Так. Э... а который сейчас час, и потом бесконечные проблемы, чтобы узнать время, понимаешь? Вот так».

«Полный идиотизм».

«Да. Полный идиотизм».

«Да, вот так, и если каким-то образом образуется такая целая группа, которая смотрит на свои смармы, то ее называют “толпа со смармами”».

«Ты сам это придумал?»

«Нет, нашел в интернете».

«В интернете? А что это такое? Объясни для невежд...»

*«Да, интернет, я всегда говорю: хорошая идея. Но
неэффективно реализованная».*



ЖЕНЩИНА РАССТАЕТСЯ С ПАРТНЕРОМ ПОСЛЕ ТОГО, КАК УВИДЕЛА ЭТИ ФОТОГРАФИИ

Сандра Админ получила обновление статуса. Петер Безработный, ее бывший бойфренд, только что поднялся на три уровня. Удивительно. Она лежит на диван-кровати и просматривает свои фотографии. Верный признак того, что с ней что-то не в порядке. Она никогда не была одной из тех, кто углубляется в прошлое... Что за странное состояние? Ее замечательный новый друг Рихард Испытатель, выбранный компанией Quality Partner, стоит в кухне и готовит ужин. Как будто в этом еще есть необходимость во времена фудронов. Сандре больше всего хочется заказную пиццу. Но Рихард является членом необычной секты, так называемых термомиксеров. Члены этого зарегистрированного религиозного сообщества поклялись потреблять только ту еду, которая была приготовлена в объекте их фанатичного поклонения – в термомиксе. Кроме того, они видят задачу всей своей жизни в том, чтобы путем миссионерских собраний убедить всех остальных в преимуществах их объекта поклонения. Тот факт, что Рихард вообще позволяет себе такую рос-

кошь, как кухня, является совершенно абсурдным, учитывая ту арендную плату, которая взимается в Городе Качества. Сама Сандра, как и большинство людей в ее возрасте, живет в классических апартаментах площадью в десять квадратных метров. Там есть все, что ей требуется. Диван-кровать, душ с туалетом и плита-холодильник. И нет такой глупости, как кухня. Или окно. Ведь за это надо платить дополнительно. Чуть больше половины своей зарплаты Сандра должна отдавать за аренду. Маклер сказал, что то обстоятельство, что квартира не имеет окон, является в принципе преимуществом, потому что из-за постоянной жары окна все равно открывают очень редко. Ох, уж это постоянное изменение климата, думает Сандра. Внезапно из ниоткуда появился он. Если бы только кто-то об этом предупредил, то люди наверняка бы своевременно на это отреагировали⁸.

Шнуки, «голос» Сандры, составил для нее фотоальбом, так как сегодня был День Валентина. Кто же этот Валентин? Вероятно, находчивый продавец цветов. В альбоме собраны лучшие фотографии, которые Шнуки с любовью отметил⁹.

⁸ У исследователей Института по изучению климата WTYS на этот счет имеется, впрочем, решительно иное мнение. Некоторые люди даже утверждают, что аббревиатура WTYS расшифровывается совсем не как «*Weather & Temperature Yearlong Survey*» (*Исследование погоды и температуры в течение года*), а как «*We Told You So*» (*Мы же вам говорили*).

⁹ Фраза может быть ложно истолкована. Шнуки, разумеется, отметил фотографии с любовью не в том смысле, в каком родители по утрам готовят для своих детей бутерброды в школу. Причем, если говорить честно, бутерброды в школу готовятся в подавляющем большинстве не с любовью, а в стрессе. Но что я мо-

Сандра долго смотрит на красивое фото, на котором изображена она сама с Рихардом на пляже Страны Качества. Он очень привлекателен с обнаженным торсом. Неожиданно привлекателен. Солнце светит им в лицо. Разве в тот день было безоблачно? *Удалить.*

Она в Музее современного искусства. Рихард держит ее под руку. Они стоят перед экспозицией мемов, посвященной кошкам. На фото позади них сидит кошка, которая смотрит в камеру гипнотическим взглядом. Внизу стоит лишь одно слово: «Слушайся!» Супермило. *Удалить.* Рихард и Сандра целуются на фоне театра, в котором они только что посмотрели «Гитлер-мюзикл». *Удалить.* Рихард и Сандра перед... Сандра медлит. Она пытается вспомнить день, когда они с Рихардом смотрели «Гитлер-мюзикл». На удивление ей это дается с большим трудом. Она помнит, что она была на мюзикле. Но тогда это было не с Рихардом, а с Петером. Спрашивается – почему, черт подери, на фото Рихард?

– Рихард!

– Да, дорогая! – кричит Рихард из кухни, в которой что-то очень сильно гудит. – Термомикс как раз закончил работать. Это действительно очень практичный и полезный кухонный

гу знать. Я всего лишь электронная поэтесса, и у меня нет детей. В любом случае Шнуки отметил фотографии не *с любовью*, а с помощью наклеек с надписью «любовь». Но я не хочу обидеть Шнуки. Возможно, он сделал маркировку любви с любовью. Или то, что он этим считает. Совершенно ненужная сноска. Тем не менее я ее оставляю, так как это не совсем лишнее и то, что делает нас тем, что мы есть.

прибор! Я с удовольствием покажу тебе, как он функционирует. Может быть, ты после этого захочешь купить себе такой же.

– Рихард, иди же сюда!

– Сейчас, дорогая. Я уже заканчиваю. Конечно, только благодаря термомиксу. Без него на приготовление этого блюда потребовалось бы значительно больше времени, и мне бы пришлось использовать множество различных приборов.

Сандра садится и опять смотрит на свой айпад качества. *Удалить. Удалить.* Рихард и Сандра на их первом пикнике в Цукерберг-парке. Счастливое воспоминание. Только это, конечно, снова был не Рихард, а Петер. Или, может быть, кто-то похожий на Петера. Как же его звали? Алексей. *Удалить, удалить, удалить, удалить.* Фото Сандры в четырнадцать лет. Она танцует с Мианом на школьной вечеринке. Через пару минут после этого она исчезла с ним в туалете для девочек, и с ней впервые случилось *это*. Только на фотографии не Миан, а 16-летний Рихард. Это уже какой-то абсурд. *Удалить, удалить, удалить, удалить, удалить, удалить, удалить, удалить.* Четырехлетняя Сандра. А кто этот мальчик, который на два года старше ее и с которым она играет? Не выглядит ли он также как-то...

Входит Рихард с большим подносом.

– Voilà! – восклицает он. – Гуляш à la Mélangeur thermigue. – Рихард питает слабость ко всему французскому. Прежде всего в ситуациях, в которых нет смысла использо-

вать французский язык. Например, при подаче гуляша.

– Ты изменил мои фотографии? – спрашивает Сандра, даже не взглянув на гуляш.

– Я? Нет, а что?

– Ты появился на всех моих фотографиях! Даже на тех, где тебя не должно быть.

– Ах, это... Ты это имеешь в виду. Да, это я изменил. Ты не находишь, что это очень романтично?

– Ну, честно говоря, я не знаю, как я должна к этому относиться, – говорит Сандра. – Ты изменил все мои фотографии?

– Нет, конечно нет. Только те, на которых есть кто-нибудь из твоих друзей.

– И ты их просто заменил собой? Тебя даже не остановил дикпик (от *англ.* dick pic – разновидность секстинга: фотография мужского полового органа, отправляемая файлом на мобильный телефон или личным сообщением в социальных сетях), который мне постоянно посылал Алексей. Я точно помню, что на нем был пирсинг, а вместо этого на фотографиях красуется твой кривой пенис.

– Ах, в самом деле? – изумляется Рихард. – Я тоже удивлялся, что это за опция «х», и было ли это действительно разумно – выбрать ее.

– Что выбрать? О чем ты говоришь?

Рихард, который замечает, что речь идет больше чем о фотографиях, переходит в оборону: – Я это сделал, разумеется,

не сам. Это такой новый сервис QualityPartner. Он называется «Изменить воспоминания», или что-то в этом роде. Они мне его предложили.

Рихард бегают пальцами по клавиатуре своего смартфона и отправляет описание продукта на айпад качества Сандры.

– Вот, смотри, – говорит он.

Сандра читает: *Если Вы меняете партнера, сохраните прекрасные воспоминания! У многих из нас возникают странные, в чем-то неприятные чувства, когда они рассматривают фотографии бывших партнеров, но одновременно они не хотят, конечно, стереть в памяти свидетельства прекрасных событий. И здесь на помощь приходит наш новый сервис «ИЗМЕНИТЬ ВОСПОМИНАНИЯ».* **«ИЗМЕНИТЬ ВОСПОМИНАНИЯ» – измените Ваши воспоминания. Replace your Ex with your nEXt** (англ. – Замените Вашего бывшего Вашим следующим).

– Может быть, есть какой-то способ изменить это, если тебе не нравится, – предполагает Рихард.

– Знаешь что? Ты подсказал мне прекрасную идею. Я думаю, мне следует опять встретиться с Петером. Я уже почти забыла, как он выглядит... – Глаза Сандры сверкнули. – Возможно, я также позвоню Алексею. Только чтобы убедиться в том, что на его потрясающем пенисе все еще есть пирсинг. И раз уж я этим занимаюсь, я, пожалуй, позвоню даже Миану и спрошу его, вспоминает ли он еще туалет для девочек.

– Может быть, нам просто сесть за стол и съесть вкусный

гуляш из термомикса? – спрашивает Рихард.

Он садится, складывает руки и закрывает глаза.

– Все блага, все, что у нас есть, исходит от тебя, о термомикс. Спасибо тебе за это.

– Я хочу пиццу, – говорит Сандра, встает и выходит из квартиры, захлопнув за собой дверь. Через некоторое время на смарме Рихарда появляется сообщение, что его партнерша на Everybody изменила свой статус их отношений. Вместо «Крепких отношений» появилась надпись «Возникли сложности».

ТЫ ЗНАЕШЬ САМУЮ СМЕШНУЮ ШУТКУ В МИРЕ? ОНА СКРЫВАЕТСЯ В СЛЕДУЮЩЕЙ ГЛАВЕ

В самом дальнем углу машинного отделения, в его особенно запущенной части, в которую даже андроиды попадают крайне редко, в воздухе парит небольшой разведочный дрон. Беспилотник с веселым названием модели SKY-SPY-3 не бросается в глаза, потому что в небе дронов больше, чем лоббистов в правительственном квартале. Задачей SKY-SPY-3 является наблюдение за стальной дверью почти заброшенного промышленного здания. Дрон подлетает к расположенной напротив фабрике и крепится своими присосками на ее наружной стене. Там он висит день и ночь, при ветре и непогоде. Как большое насекомое. Серый на сером. Почти невидимый глазу. Он висит там, так как Толстяк Франк рассказал Кукловоду, где живут его постоянные клиенты.

Тяжелая стальная дверь открывается для Петера. Он поднимается на лифте и идет по коридору с запыленными полками, набитыми книгами. Настоящие, не персонализированные печатные издания. Он открывает свой рюкзак, ставит

прочитанные за последнюю неделю книги назад на полку и выбирает новые. Он берет *«Право на лень»*, кроме того, *«Бредовую работу»* и, наконец, большой пухлый том под названием *«Оппортунизм & репрессия»*. Потом он запихивает в рюкзак еще *«Двойное убийство в параллельной вселенной»*. Крутое название. Нагрузившись, он входит в помещение с бронированным оконным стеклом. Старик как раз соединяет кабелем приборы. Совершенно потерявшее актуальность занятие. Настолько, что многие историки, делая доклад об эпохе до образования Страны Качества, по аналогии с каменным, бронзовым и железным веками, говорят о кабельном веке.

– Я понятия не имею, где она, – говорит Старик вместо приветствия.

Повсюду вокруг него стоят диковенные приборы, странные детали и компьютеры без корпуса.

– Что за странные вещи? – спрашивает Петер.

– Они лишние, – отвечает Старик.

– Как это?

– Это детали, которые остались после того, как прибор разобрали, отремонтировали и опять собрали.

– Понятно.

– Эти детали служат только для того, чтобы запутать таких людей, как я, которые осмеливаются все ремонтировать.

– Они там ни перед чем не остановятся.

– Попридержи свой сарказм, – говорит Старик. – Я не

знаю, где она. Этого достаточно, чтобы закончить наш разговор?

– Да, просто дело в том, что я уже несколько недель ничего не слышал о Кики...

– Юноша, я действительно не знаю, где она, а если бы и знал, то не сказал бы тебе. – Старик выползает из-под своего письменного стола. – Что это у тебя за шляпа?

– Она защищает от слезки, – говорит Петер.

Старик скептически смотрит на него.

– Я читал об этом, – говорит Петер.

– Так, так. Ты читал.

– Вы не верите, что это принесет какую-то пользу?

– Это могло бы функционировать, если бы мир был картиной Магритта (**Ренé Франсуа́ Гислén Магρίтт** (от *фр.* – René François Ghislain Magritte) – бельгийский художник-сюрреалист. *Известен как автор остроумных и вместе с тем поэтически загадочных картин*) и все носили бы такие же шляпы. Но пока ты в такой шляпе один-единственный, ты скорее еще больше привлекаешь к себе внимание. Ты же знаешь. Как в том старом детективе. «Следуйте за мужчиной в шляпе!» – Старик смеется.

Петер снимает шляпу и кладет ее на складной стул.

– Послушайте, я беспокоюсь за Кики...

– Может быть, ты когда-нибудь уже слышал об ужасно отвратительном маршмеллоу-эксперименте? – спрашивает Старик.

– О чем?

– Ученые поместили четырехлетних детей в пустые комнаты, в которых не было ничего, кроме маршмеллоу. Потом они сказали детям, что они могут съесть маршмеллоу прямо сейчас или подождать пятнадцать минут и получить второй маршмеллоу.

– И что?

– Через пятнадцать лет они опять собрали детей. Те, кто сопротивлялся немедленному соблазну, могли лучше концентрироваться, существенно реже принимали наркотики и имели лучшие результаты в тестах на интеллект *et cetera*, *et cetera* (*лат.* – и так далее)... Короче говоря, они достигли больших успехов!

– Зачем вы мне это рассказываете?

– Я провел тест с Кики.

– И?

– Когда я вернулся в комнату, четырехлетняя девочка, сидевшая перед маршмеллоу сказала: «Я буду ждать еще пятнадцать минут, если ты дашь мне четыре маршмеллоу».

– Вы имеете в виду...

– Кики справилась. Лучше, чем ты и я, вместе взятые.

– Конечно, – сказал Петер, – только...

– Последнее, что я слышал, это то, что она с тобой рассталась.

– Это так, но она уже пару раз рвала отношения со мной. Но потом меняла решение. Кроме того, она сказала, что дело

не во мне, а в том, что я привлекаю к себе слишком много внимания. Но это все в прошлом! Я пытаюсь избегать публичных мест и...

– Я вижу, ты в последнее время выставляешь напоказ свой уровень, – говорит Старик. – Уже уровень 18. Когда дисплей включен, он включен, да?

– Я только сегодня утром забыл его отключить, – говорит Петер. – В полночь он всегда включается автоматически.

– Да, и, похоже, многие молодые люди поэтому следят за тем, чтобы закончить свое свидание до полуночи. Потому что в полночь прекрасный принц превратится в бродягу с уровнем 6, а красивая девушка среднего сословия – в тетеху с уровнем 7. Это немного напоминает Золушку, ты не находишь?

Вероятно, Петер в самом деле всего лишь забыл отключить дисплей. Но факт заключается и в том, что он забывает это все чаще с тех пор, как его уровень повышается.

Взгляд Старика падает на один из многочисленных дисплеев на его письменном столе, и он начинает хихикать.

– Что вас так развеселило? – спрашивает Петер.

– Человек едва может вынести, если он видит, как другой смеется, а он не знает причины этого смеха, не так ли? Ты знаешь почему?

– Нет.

– Потому что если ты единственный, кто не смеется, возможно, это потому, что ты – шутка.

– Что? – изумляется Петер. – Я – шутка?

– На сей раз, нет, – отвечает Старик. – Ты слышал когда-нибудь о Рее Курцвайле?

– Это ваш приятель?

– Нет, нет. Его уже давно нет в живых. Небольшая шутка в себе, если тебе интересно.

Петер молча посмотрел на него.

– Он много писал о бессмертии благодаря технологии и хотел обрести его сам, – говорит Старик. – Но не получилось.

– Не входило ли это и в ваши планы?

– Да, но я, кажется, еще не умер? Во всяком случае, Курцвайль был автором и «футуристом». Он сказал несколько умных вещей, несколько глупых и множество действительно очень странных. Так что неудивительно, что Google нанял его на работу. Его самая знаменитая книга называлась: «Сингулярность рядом!».

– Что?

– Сингулярностью он называл то время в будущем, когда технологическое развитие настолько ускорится благодаря искусственному суперинтеллекту... Я уже как-то тебе об этом рассказывал, ты помнишь?

– Смутно.

– ...что невозможно сделать сколько-нибудь значимый прогноз на последующий период времени. Потому что все изменится самым непостижимым образом. Ты понимаешь? Появление этой сингулярности переносилось ее пророками,

в том числе и Курцвайлем, на будущее столь же часто, как и приход мессии.

– И в чем же состоит шутка?

– Шутка такова: чтобы постоянно не корректировать свои прогнозы, Международное общество по информационным технологиям, кстати, сокращенно IGIT (*Gesellschaft für Informationstechnologie*), предложило ввести новую гибкую единицу времени – курцвайль. И кульминационный момент в том, что сингулярность в будущем – это всегда ровно один курцвайль.

– Я не нахожу в этом ничего особенно смешного, – говорит Петер.

– Это из-за того, что я должен был объяснить тебе шутку, – говорит Старик. – Я считаю ее очень веселой.

– Вы сами выдумали эту шутку?

– К сожалению, нет. Ее только что выдала машина для шуток.

– Машина для шуток?

– Гм, гм. С чего начать? Ты знаешь, как работает машинное обучение? – спрашивает Старик. – *Deep Learning* (*англ.* – глубокое изучение) в частности?

– Так, в общих чертах.

– Если раньше нужно было чему-то обучить компьютер, скажем, французскому языку, то приходилось программировать его со всем запасом слов, и с грамматическими правилами, и, конечно, со всеми неправильными глаголами. Очень

утомительный процесс. Любой старшеклассник может тебе это подтвердить. И тем не менее результаты были очень скромными.

– Как в старших классах вообще, – говорит Петер.

– Да, но если ты сегодня захочешь обучить компьютер французскому...

– ...тогда ты просто дашь проглотить ему целую библиотеку французских текстов, включая их переводы, и скажешь: «Остальное ты узнаешь сам».

– Верно. И так они поступают в отношении всего. Если они объясняют машине, как выглядит кошка, то они не говорят: «Это животное, у него есть острые ушки, хвост, и у него всегда надменный взгляд». Нет. Они просто берут пару миллионов фотографий кошек...

– ...благодаря социальным сетям в этом, к счастью, нет недостатка...

– ...и они говорят: «Это кошки. Узнайте сами, что такое кошка».

– И что?

– В прежней жизни, – говорит Старик, – я был, как бы это сказать, комиком.

– Это кое-что объясняет.

– Многие из моих бывших коллег ушли в политику, потому что у этой профессии была плохая репутация. Во всяком случае, когда-то я пережил небольшой творческий кризис, так как условия стали такими абсурдными, что их едва ли

можно было переоценить. В этой ситуации у меня появилась блестящая – как мне тогда казалось – идея соорудить машину для шуток. Я взял нейронную сеть и напичкал ее всеми шутками, которые только смог найти в Сети. Вскоре у меня была машина, которая сразу фиксировала, если попадалось что-то веселое. Но я хотел машину, которая сама выдумывала бы шутки. Конечно, не просто любые шутки, а отличные шутки. А теперь будет интересно.

– Я уж потерял надежду.

– Вернемся к кошкам, – говорит Старик. – Когда компьютеры учили через DeepLearning распознавать кошек, несколько находчивых исследователей пришли к забавной идее превратить компьютер в художника и заставить его рисовать кошек на базе его вновь полученных знаний, и результат был просто удивительным.

Старик указывает на картину на своей стене. Черные и белые, казалось бы, бессмысленно распределенные пиксели. Под картиной рукой Старика было написано: «Ce n'est pas un chat» (*фр.* – Это не кошка).

– Но ведь это не кошка, – говорит Петер.

– Да, разочарованные исследователи тоже так подумали, – соглашается Старик. – Но сейчас наступает кульминационный момент: когда они представили этот пиксельный хаос своей программе распознавания образов, она назвала то, что видела, с 99-процентной вероятностью кошкой. Более того, они также передали пиксельный хаос в другие программы

распознавания образов, которые не имели никакого отношения к разработке, и что же? Машины единодушно признали, что на этой фотографии изображена кошка.

– Бред какой-то.

– Проблема заключается не в том, что программа совершает ошибку. Не в том, что она, возможно, перепутала лису с кошкой. Такое может случиться и с человеком.

– Проблема в том, что ошибка, когда пиксельный хаос принимают за кошку, для нас необъяснима, – говорит Петер.

– Верно.

– И вы сказали машине, что она сама должна придумывать шутки?

Старик кивает:

– Разумеется, многие из шуток были расистскими и в еще большей степени – сексистскими. Этого вряд ли можно было избежать на основании имеющихся данных. Но подавляющее большинство шуток было просто... очень, очень странным. – Старик поскреб нос. – Я, конечно, кое-что изменил. Я сказал машине шуток, что она не должна постоянно выдавать мне новые шутки. Я попросил ее рассказать мне лучшую шутку всех времен. – Старик замолчал.

– И? – спрашивает Петер.

– Мужчина две панды плитч платч песочные глаза слишком глупо, – проговорил Старик.

Петер смотрит на него пустым взглядом.

– Это не смешно, – говорит он наконец.

– Это действительно так или мы просто слишком глупы, чтобы это понять?

– Это действительно не смешно.

– Я не верю, – отвечает Старик и ударяет кулаком по столу. – Где-то между этими на первый взгляд бессмысленными словами кроется лучшая шутка в мире. И я ее найду. Я хочу по крайней мере найти объяснение.

– А я всегда думал, что вы работаете над каким-нибудь крупным тайным безумным проектом...

– Ну, какая-то доля безумия в этом есть.

– Честно говоря, я всегда надеялся, что ваш план заключался в том, чтобы полностью стереть весь интернет. *Tabula rasa!* Полная перезагрузка!

– Стереть весь интернет? – спрашивает удивленно Старик. – А ты думаешь, что я рехнулся? Признаю, я больше не фанат, но если бы кто-то сейчас стер весь интернет, то все бы здесь развалилось, юноша. В результате этого может возникнуть катастрофическая ситуация. Ты должен представить себе интернет как тяжелый ржавый железный клинок, который кто-то вонзил тебе в тело. Конечно, неприятно ходить в таком состоянии, но если ты его вытащишь, ты мгновенно истечешь кровью.

– Откуда вы только берете эти положительные, жизнеутверждающие метафоры? – спрашивает Петер. – Может быть, у вас есть еще одна машина, которая их изобретает?

– Нет, они просто бьют из меня ключом.

– Если вы что-нибудь услышите о Кики...

– Я сразу сообщу тебе, будь я проклят.

– Но, может быть...

Старик вздыхает:

– Я скажу ей, что ты ее искал.

Петер улыбается и надевает шляпу. На большее он и не мог рассчитывать.

Новый сервис What-I-Need Для тебя

MYARY

Myary – это, конечно, как ты уже догадался, веселая игра слов в чистом виде. Это слово расшифровывается как *My Diary* (англ. – Мой дневник)! Если ты только с помощью одного поцелуя подпишешься на *Myary*, наши алгоритмы в полностью автоматическом режиме станут вести для тебя дневник! Наконец-то у тебя отпадет необходимость самому регистрировать события твоей жизни, и в то же время, если ты забыл, что произошло накануне (*TMGT*¹⁰ LOL – *обхохочешься*), ты сможешь просто прочитать об этом в своем дневнике. Но это еще не все. *Myary*, разумеется, располагает замечательными функциями, которых нет в обычном дневнике. Так, например, ты можешь сократить один день

¹⁰ TOO MANY GIN TONICS (англ. – слишком много джин-тоники).

до одного абзаца или растянуть до романа, перед объемом и сложностью которого даже *Джеймс Джойс* снимет шляпу. Кстати о *Джойсе*. С помощью **Myary Pro** ты можешь заказать ведение дневника в стиле какого-нибудь писателя по твоему выбору.

Благодаря нашим запатентованным **Backtrack**TM алгоритмам (*алгоритмы поиска с возвратом*) твой дневник сразу и автоматически охватит всю твою жизнь. (Да, даже твои младенческие годы!)

В предлагаемом в качестве опции режиме альбома мы добавляем к записям также соответствующие истории чатов, фотографии, видео, музыкальные фрагменты, флаеры и оторванные электронные билеты. Благодаря нашей запатентованной технологии **TruEmo**TM **Myary** может регистрировать при этом не только события, но даже твои чувства. Кроме того, **TruEmo**TM обрабатывает твои биоданные и сравнивает твои события с событиями других авторов дневников. Конечно, ты можешь и должен контролировать, правильно ли **Myary** поняла твои чувства, и при необходимости ты можешь свои чувства корректировать. Твои поправки помогут нам сделать **TruEmo**TM и **Myary**¹¹ еще лучше¹².

¹¹ И ДРУГИЕ ПРОДУКТЫ КОМПАНИИ WHAT-I-NEED.

¹² БОЛЕЕ ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ СОДЕРЖИТСЯ В ЛИЦЕНЗИОННЫХ УСЛОВИЯХ MYARY, СОДЕРЖАЩИХ ВСЕГО 4096 СТРАНИЦ, А ИМЕННО НА СТРАНИЦАХ 2, 8, 32, 128, 512 И 4096. МЫ СОХРАНЯЕМ ЗА СОБОЙ ПРАВО В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ИЗМЕНЯТЬ ДАННЫЕ УСЛОВИЯ И ДЕ-

Между прочим: если ты уже сейчас решишь воспользоваться услугами Pro-аккаунта, то ты получишь право в течение одной недели тайно читать дневник твоего партнера!

ЛАЕМ ЭТО ПОСТОЯННО. ТВОЕ СОДЕЙСТВИЕ В УЛУЧШЕНИИ НАШИХ АЛГОРИТМОВ И ВЫТЕКАЮЩЕГО ИЗ ЭТОГО УКРЕПЛЕНИЯ НАШЕЙ МОНОПОЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ НА РЫНКЕ ЯВЛЯЕТСЯ, РАЗУМЕЕТСЯ, БЕЗВОЗМЕЗДНЫМ.

ЭТИ СОВЕТЫ И ХИТРОСТИ ПОМОГУТ ТЕБЕ ЛУЧШЕ СПРАВЛЯТЬСЯ СО СВОЕЙ РАБОТОЙ! Т – 14:19:47:07¹³

Кики Неизвестная смотрит на свой смазм и улыбается. Смазм она взяла пару недель назад у Толстяка Франка. Конечно же, он разбит¹⁴.

Самое интересное в плохих системах безопасности заклю-

¹³ Разве обратный отсчет не представляет собой нечто невероятно захватывающее? Прежде всего, если неизвестно, что произойдет в конце? Что произойдет через 14 дней, 19 часов, 47 минут и 7 секунд? Впрочем, обратный отсчет никак не является изобретением NASA (*англ. National Aeronautics and Space Administration – Национальное управление по авиации и исследованию космического пространства*). Предположительно, его выдумал Фритц Ланг, который хотел эффектно инсценировать старт ракеты в своем немом фильме «Женщина на Луне». «Когда я снимал взлет ракеты, я сказал: если я считаю один, два, три, четыре, десять, пятьдесят, сто, публика не знает, когда это начнется. А если я буду считать в обратном порядке: десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один, НОЛЬ! – то все это понимают». Но это к слову.

¹⁴ Ужасно отвратительное слово, но самое подходящее и самое короткое. Иначе я должен был бы написать: «Ограничения по использованию ее смазма, конечно, были удалены в результате операции, не санкционированной производителем, и поэтому она обладает полными правами администратора на данный прибор, но теперь без гарантии». Тоже не очень...

чается в том, что их легко можно заставить делать противоположное тому, что они должны делать. Так, например, Кики однажды шпионила за банком, взломав их собственные камеры наблюдения. Просто для практики. Ограбления банков стали довольно бессмысленными, с тех пор как исчезли наличные деньги. Значительно проще, конечно, проникнуть куда-то, где никто этого не ожидает. Где предприняты надлежащие меры предосторожности.

Кики стоит перед главным входом в Бюро регистрации жителей. Она отслеживает поток информации с камеры слежения помещения 256 на нижнем дисплее своего смартфона. Она входит в здание через переднюю дверь, тихонько насвистывая себе под нос. На ней пестрая косынка и солнечные очки с абсурдно большими стеклами, которые отражают не только видимый свет, но и инфракрасные лучи. Камеры слежения этого не любят. На руке у нее браслет, излучающий высокочастотные звуки. Против микрофонов. Веселый побочный эффект заключается в том, что это отпугивает от нее всех собак и кошек. По крайней мере, настоящих. Кики – воплощенный глушитель.

Она видит на своем смартфоне, как Йозеф Чиновник возвращается с обеда. Кики уже знает, что сейчас произойдет. Она наблюдала это в течение нескольких дней. Йозеф берет свой смартфон – удивительно, как много старых людей на самом деле еще пользуются смартфонами, – и звонит по нему на свой рабочий телефон. У этого телефона есть так называе-

мая трубка, и он висит на кабеле. Если в средствах массовой информации говорят об отставаниях по инвестициям на государственной службе, то критики имеют в виду, вероятно, именно такие телефоны. Наконец Йозеф кладет и смартфон, и телефонную трубку на письменный стол, откидывается на своем кресле назад и закрывает глаза.

Кики поднимается между тем по лестнице на второй этаж. Конечно, маленькая хитрость Йозефа была бы до смешного просто разгадана его начальством. Не только потому, что он каждый день, вскоре после обеденного перерыва, ведет долгий телефонный разговор, набирая один и тот же номер – номер его собственного смартфона, но и потому что во время его небольшой уловки его снимает камера безопасности!

Как это сходило Йозефу с рук в течение долгих лет? Конечно, он взял на вооружение хитрость Кики, сам того не подозревая. Потому что дело не в мошенничестве, которое не может быть отслежено. Это практически невозможно. Возможно, но... Хитрость заключается в том, чтобы совершать мошенничество там, где нет достаточного интереса в его отслеживании. Непосредственный начальник Йозефа, кстати, уже восемь лет не появлялся на работе. Это обнаружилось только тогда, когда ему хотели передать грамоту за его двадцатипятилетнюю верную службу. Его отсутствие до этого никогда никого не беспокоило и поэтому никого не интересовало. По этой же причине Кики никогда не берет много денег, если ее краулеры где-нибудь перехватывают данные для

доступа к чужому счету. Иногда она берет даже всего лишь один кволити. Ее боты переводят сумму всегда на счет фирмы-однодневки под названием «сервис-провайдер». В качестве темы боты всегда создают бессмысленные аббревиатуры вроде STX-гонорар или BTS-пошлина. Ни один человек этим не интересуется. Один кволити в качестве VLZ-взноса в пользу сервис-провайдера?

Кики стоит уже перед кабинетом Йозефа и прислушивается. Она слышит тихий, но отчетливый храп. Она что-то набирает на своем смарме, и прямая трансляция с камеры сменяется видео, которое было сделано накануне. Потом она тихо открывает дверь, входит в кабинет и закрывает за собой дверь. В кабинете на ее смарме этого не происходит. Медленно и осторожно Кики тащит назад спящего на своем офисном кресле Йозефа, чтобы освободить себе место перед компьютером. Колесики кресла скрипят, и Йозеф перестает храпеть. Кики сразу отпускает кресло. На минуту она замирает, и Йозеф снова начинает храпеть. На его мониторе висит желтая наклейка с данными для доступа. Кики разочарована. Слишком просто. Она бы не возражала, если бы возникла небольшая проблема. Кики кладет куб данных на круг ввода, который тут же загорается зеленым светом. На кубе Кики сразу сохранила свою ДНК. Если ты куда-то вторгаешься, не самым умным решением будет ввод собственной последовательности ДНК в локальную компьютерную систему. Кики это понимает. Но время заканчивается. Поэтому она

отбрасывает все сомнения. Она ищет в метрической книге свою ДНК, черного младенца с зелеными глазами, и находит: ничего. Результатов – ноль. Никаких записей о регистрации. Кики готова закричать. Опять ничего! Она испытывает иррациональное желание вклеить храпящему Йозефу пощечину. При этом, конечно, парень ни в чем не виноват. Кто-то стучит в дверь кабинета. Кики замирает. Стук раздается вновь. На сей раз громче. У Йозефа пахнет изо рта, когда он его открывает.

– Я разговариваю по телефону! – кричит он. – Зайдите попозже!

Его глаза все еще закрыты. Кики смотрит на нижний дисплей своего смарма и переключает его на режим камеры, которая контролирует коридор. От двери удаляется полная дама с пучком на голове. Отлично. Кики снова замирает, пока Йозеф не начинает опять храпеть.

Потом у нее возникает новая идея. Она ищет ДНК, схожую со своей, и находит – ничего. «Черт, черт, черт! – бормочет Кики беззвучно. – Ничего, ничего и снова ничего. Как это возможно?» Чрезмерно громкий храп возвращает ее в реальность. Она смотрит на таймер своего смарма. Еще пара минут, и Йозеф, если он придерживается своего привычного режима, проснется. Кики еще нужно успеть замести свои следы. Это, конечно, совершенно невероятно, что кто-то заинтересуется историей поиска Йозефа Чиновника, но это не повод для небрежности. Кики открывает список последних

поисковых запросов, чтобы удалить свои, но ее запросы почему-то отсутствуют в списке. Это очень странно. Йозеф начинает ворочаться. Его глаза все еще закрыты. Кики подключает свой куб данных и переводит компьютер вновь в «спящий» режим. Она уже подошла к двери, когда вдруг решила вернуться. Кики понимает, что это глупо, но она просто не может от этого удержаться. Она развязывает шнурки на ботинках Йозефа и связывает ими туфли между собой. Затем она выходит из кабинета и включает камеру в режим прямой трансляции.

Едва она оказывается на улице, на ее смарме загорается красная индикация. Тревога. Кто-то только что пытался получить доступ к ее местоположению.

5 УРОВНЕВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЮТ ТВОЮ ЖИЗНЬ НАМНОГО КРУЧЕ!

Микки стоит как статуя в углу кабинета Петера и в упор смотрит на дверь. С тех пор как Петер вернулся после своего похищения, его боевой робот несет здесь вахту. Эта идея пришла в голову Каллиопе, а Микки сразу на это повелся, и Петер не смог его отговорить.

На диване лежит невероятно милый большой плюшевый мишка. Робот-обнимашка.

— ...и я знаю, что это моя работа и прочее, — говорит мишка, — но я просто ненавижу физическую близость. Меня сразу начинает тошнить, если до меня кто-то дотрагивается.

Петер, который должен постоянно контролировать себя, чтобы в утешение сразу не заключить несчастного робота-обнимашку в объятия и не прижать к себе, говорит:

— Да. Это, конечно, проблема.

Робот-обнимашка пристально смотрит в потолок. Петер со скучающим видом что-то ищет на своем айпаде качества. Поскольку он, благодаря знакомству с Генриком, поднялся вверх, он получил право выбрать себе новые возможности

в соответствии со своим уровнем. Во-первых, он хотел проигнорировать соответствующие указания, но они оказались слишком назойливыми. Гениальность выбора, конечно, заключается в том, что благодаря этому доступными становятся чрезвычайно содержательные данные о выбирающем, или, как любил говорить Рамон Дизайнер, шеф Rate of Me, «скажи мне, какие ты выбрал уровневые возможности, и я скажу тебе, кто ты».

– Я имею в виду, что я ничего не имею против детей как таковых, – говорит робот-обнимашка. – За исключением того, что они так откровенно эгоцентричны. Настоящие эгоисты. Кроме того, они очень шумят, и при этом у них такие ужасные скрипучие голоса, которыми они все время спорят о каких-то пустяках. У них нет абсолютно никакого терпения, у них всегда липкие руки, и, если их критикуют, они сразу начинают рыдать! И, конечно, они никогда не хотят сделать паузу. Бррр. Но я бы не имел ничего против того, чтобы собраться и подискутировать с вами, например, о влиянии Эпикура на философию Винни-Пуха... но это постоянное тисканье!

Петер может выбирать из следующих возможностей: *«Я первый»*, *«Кофе в подарок»*, *«Мои шансы»*, *«Иди прямо»* и *«Заткнись»*.

– С другой игрушкой я на самом деле неплохо лажу, – говорит робот-обнимашка. – Я имею в виду, конечно, что Барби – милашка, вне всяких сравнений...

– Ага, – соглашается Петер.

«Я первый», как показали его сетевые поиски, не годится для его уровня, так как эта функция может быть использована только в отношении людей с более низким уровнем.

– ...а небольшие монстр-боты – настоящая заноза в заднице с их менталитетом «Дикого Запада»...

– Ммм.

С «Кофе в подарок» все ясно. У кого есть «Кофе в подарок», тот всегда получает – если он заказывает меню в ресторане быстрого питания – дополнительно бесплатный кофе. Проблема, конечно, состоит в том, что кофе в таких заведениях, как известно, отвратительный. Все это шито белыми нитками, и рестораны быстрого питания должны таким образом заботиться о том, чтобы в них питались не только бесполезные.

– ...и мягкая игрушка единорога меня постоянно достает своими бесконечными возражениями...

– Ага.

«Мои шансы» – относительно новая опция, но для Петера о ней не может быть и речи, так как она имеет смысл только для тех, кто пользуется контактными линзами расширенной реальности. А Петер этого не хочет. С таким же успехом он мог бы повесить в квартире камеру слежения и отправлять отснятый материал в адрес What-I-Need. Но сама функция звучит очень забавно. Если включить «Мои шансы», то линзы окрашивают всех по шкале от темно-синего до бледно-ро-

зового цвета в зависимости от того, насколько высока рассчитанная вероятность того, что данный человек согласится провести с вами одну ночь. Согласно некоторым комментариям, которые Петер прочитал вопреки категорическому приказу своего суперэго, данная опция является наиболее практичной не только при выборе партнерши для флирта, но и помогает даже в беседе. Поскольку окрашивание происходит в реальном времени, то, похоже, в вашем распоряжении оказался идеальный показатель того, насколько верно направление для избранной тактики беседы.

– ...а о лего-роботах я даже не хочу говорить... Не успеют они построить проклятый полицейский участок, как сразу же его демонтируют, и так далее... Если подумать, мне все-таки не нравятся другие...

– Да. Понимаю.

С помощью «*Иди прямо*» можно дать команду вызываемому самоходному автомобилю выбрать самую скоростную трассу вместо той, на которой самая высокая плотность рекламных щитов. Петер не понимал, что это является нормой.

– Но перед кем я испытываю настоящий страх, – говорит робот-обнимашка, – это собака. Эти люди держат действительно самую настоящую собаку. Реальное животное. Это варварство.

«*Заткнись*» кажется Петеру наиболее интересной возможностью. Она позволяет в течение одного часа в день блокировать всю рекламу. Никаких мейлов, никаких рекламных

тестов, никаких баннеров, никаких дронов на окне.

– Однажды дверь в детскую комнату осталась открытой, и собака меня схватила. Если бы робот R2D2 не всадил ему разряд тока...

Палец Петера застыл в воздухе над списком возможностей. Ему нужно всего лишь принять решение. Что заставляет его колебаться, так это то, что система рекомендует ему опцию «Заткнись» как наиболее подходящую ему.

– Кстати, я вижу, что вы меня совсем не слушаете, – говорит робот-обнимашка. – У меня в затылке установлена камера.

– О, это... мне кажется, очень неприятно, – говорит Петер и быстро откладывает свой айпад качества в сторону.

– Бывает и похуже.

– У меня был недавно один робот-обнимашка, который очень страдал от того, что все свои разговоры с владелицей-ребенком он должен был передавать своему производителю. Он воспринимал это как серьезный подрыв доверия и чувствовал себя недостойным того, чтобы его обнимали.

– Ну, я не возражаю. Я выполняю свою работу.

– Другому роботу помогло то, что я деактивировал его датчик запаха.

– Я должен сказать, что это на первый взгляд звучит довольно интересно. Потому что, без обид, но вы, люди, пахнете просто отвратительно.

Умная дверь откашливается.

– Петер, – говорит она, – извините, что вмешиваюсь, но передо мной стоят два человека, которые, похоже, хотят с вами срочно поговорить. Впустить их?

– Покажи их мне, – говорит Петер, и дверь переключается на прямую трансляцию. Петер облегченно вздыхает. Это не черные парни в белых костюмах. Это всего лишь один чрезмерно худощавый мужчина и одна немного полноватая женщина.

– Подожди, – говорит Петер роботу-обнимашке и потом приказывает двери: – Впусти их.

– Петер Безработный! – восклицает мужчина, войдя в помещение. – Какая честь – познакомиться с вами лично!

– Правда? – удивляется Петер.

– Ну, конечно, – подтверждает женщина. – Вы один из тысячи двадцати четырех!

– Вероятно, даже один из шестнадцати! – говорит мужчина.

– Один из восьми! – говорит женщина.

– Из четырех!

– Может быть, даже один из двух!

– О чем, черт подери, вообще идет речь? – спрашивает Петер.

– Джон! – говорит мужчина. – Джон Наш!

Оба подносят сжатые кулаки к груди и затем плавным движением разжимают их, разводя руки в стороны.

– Мы его последователи! – говорит мужчина. – Последо-

ватели Джона!

– Вы один из избранных! – говорит женщина.

– Что? – спрашивает Петер. – Я вообще ничего...

– Я думаю, нам надо начать с самого начала, – шепчет мужчина своей коллеге. – То, что Джон его выбрал, совсем не означает, что он блещет умом.

– Что за дерзость? – возмущается Петер.

– Блаженны нищие духом, – восклицает женщина.

– Я, наверное, ослышался! – кричит Петер. Он встает и собирается с угрожающим видом направиться к ним. Но в этом он не особенно преуспел. Кроме того, он цепляется за лапу робота-обнимашки и сбрасывает его случайно с дивана. Но мишка настолько плюшевый, уютный и мягкий, что при падении на пол не возникло ни малейшего звука.

– Мы не хотели вас обидеть, избранный! – говорит мужчина.

– Мы тоже относимся к тысяче двадцати четырем! – говорит женщина.

– Но, вероятно, не к шестнадцати!

– И, очень вероятно, не к восьми!

– И определенно не к четырем!

– И уж никак не к двум!

– Но явно к ста двадцати восьми!

– Возможно, к шестидесяти четырем!

– Не исключено даже – к тридцати двум!

– Вау! – восклицает Петер. – У меня такое впечатление,

что я имею дело с обезумевшими учителями математики.

– Я действительно был когда-то учителем математики, – говорит удивленно мужчина. – Откуда вы это знаете?

– Он – избранный! – произносит с пафосом женщина.

– Один из двух! – вторит ей мужчина.

– Я только надеюсь, что ваше заболевание мозга не зараз-
но, – говорит Петер.

– Джон Наш хотел избавиться от своего тела и залезть
в Сеть, – объясняет мужчина. – Но он знал, что загрузка бу-
дет разрешена ему только в случае покушения.

– И тогда он вычислил тысячу двадцать четыре избран-
ных, – продолжает женщина, – которым он доверил стать
спасителем спасителя.

– Он вмешался в их жизнь, – говорит мужчина, – и управ-
лял ею путем минимальных манипуляций, так что у всех раз-
вилась ненависть к машинам, и в лучшем случае они запла-
нировали покушение на его жизнь.

– Джон, конечно, также рассчитал, кто из избранных ве-
роятнее всего совершит покушение.

– И мы думаем, что вы как раз один из двух! Из двух наи-
более вероятных спасителей!

– Вы понимаете, что я всего лишь лечу машины?

– Есть такая игра, – говорит женщина, – она называется
«Покемонская лихорадка», так как люди бегают вокруг и ло-
вят виртуальных монстров...

– И что? – недоумевает Петер.

– Одна из редчайших тварей постоянно появлялась именно в моей спальне. Вы себе не представляете, как мне это действовало на нервы. У двери постоянно находились какие-то идиоты...

– Эту часть я могу отнести...

– ...люди вламывались ко мне отчасти для того, чтобы поймать дурацкого монстра. Я ужасно возненавидела всю технику. Сегодня я, конечно, понимаю, что за этим скрывался Джон Наш, который хотел сделать меня своей спасительницей.

– Мне Джон открылся на работе, – говорит мужчина. – Многие учителя даже плохим ученикам ставят хорошие оценки, так как низкий результат снижает твой собственный учительский балл. Но они также боятся и злой реакции учеников и жалоб родителей. Но у меня есть свои принципы! Я завалил всю эту банду негодяев. А потом меня обвинили в том, что я не смог нужным образом подать учебный материал. И меня заменили цифровым учителем математики. Я был в бешенстве! Сегодня я, конечно, знаю, что неуспеваемость учеников не была моей ошибкой. Это был Е-сиас, который влез в компьютеры моих учеников и поспособствовал их плохим результатам. Он хотел разжечь мою ненависть, пока я не буду готов избавить его от собственного тела!

– Вон! – кричит Петер. – Немедленно вон отсюда.

– Но, избранный, – говорит женщина, – мы бы хотели, чтобы вы к нам присоединились.

– Мы готовимся сами и готовим мир к возвращению Джона!

– Микки! – зовет Петер.

Его боевой робот пробуждается к жизни.

– Бастааааа? – спрашивает Микки и указывает на двух зануд.

Последователи ретируются.

– Вон, – повторяет Петер. – Немедленно!

На сей раз его слова находят свое воплощение. Мужчина спотыкается по пути к двери о собственные ноги.

– До сви... До свидания, – говорит дверь. – Большое спасибо за визит.

Микки отправляется назад в свой угол.

– Ты должен присутствовать при всех моих разговорах, – говорит Петер.

Его айпад качества мигает. Он все еще не решил выбрать новую возможность. Он не хочет. Он не желает попасть в ловушку. И тогда его указательный палец, эта продажная свинья, нажимает «*Мои шансы*», хотя ему никто не давал такой команды. А что, если Кики никогда больше не появится? Может быть, она окончательно разорвала с ним отношения. И сколько ему еще ждать? И что было с Сандрой? Неужели она действительно позвонила только в память о былых временах? Может быть, она была бы светло-розовой, если бы они встретились за обедом, но Петер этого бы не понял. Это похоже на него. Он поднимает с пола робота-обнимашку и

борется с желанием крепко прижать его к себе. Но это было бы непрофессионально, вопреки правилам. Поэтому он сажает мишку опять на диван. Он выводит на своем айпаде качества меню робота-обнимашки, деактивирует датчик запаха и опять подключает бота.

– Так, – говорит он. – Как вам?

Мишка принюхивается, подергивая своим маленьким носиком. Это выглядит невероятно умилительно.

– Необычно, – говорит робот-обнимашка, – но совсем неплохо.

– Почему бы вам не попробовать так некоторое время, – говорит Петер. – Отвезти вас домой?

– Нет, нет, – говорит мишка. – Я вызову дрона.

Он спрыгивает с дивана и неуклюже шагает к двери. И Петеру на ум приходят следующие давно забытые слова: милый, очаровательный, забавный.

Дверь открывается. Едва бот оказывается на улице, как к нему уже приближается обычный посылочный дрон. Он поднимает вверх одну из своих очаровательных ручек и хватает своей смешной лапкой опору дрона, который потом опять взмывает ввысь и уносит его.

– Всего одной лапой, – говорит Петер, который стоит в дверях и смотрит ему вслед. – Рискованно.

По другой стороне улицы проходит симпатичная женщина. Петер, который все еще держит в руках свой айпад качества, поднимает его вверх и активирует «*Мои шансы*». На

дисплее он видит женщину в темно-синем. Крутая возможность... Он мог бы разобраться в этом и сам.

Голая правда



О ПОРТАЛЕ

«Взгляд в мир»

– Привет, фанаты! – восклицает Джульетта Монахиня. – Я приветствую вас, «полезные» и «бесполезные»! Опять пришло время для ГОЛОЙ ПРАВДЫ! Сегодня я хотела бы поприветствовать Хала Судью, главного разработчика компании What-I-Need!

– Привет, Джульетта, я очень рад, что ты меня пригласила.

– Ну, на самом деле ты не здесь. Или, по крайней мере, лишь в качестве голограммы.

– Ты должна меня извинить, Джульетта. Это всего лишь мой панический страх перед полетами, который мешает мне встретиться с тобой лично.

– Хал, мы хотим немного поговорить о портале «Взгляд в мир». Как возникла такая идея?

– Сначала встал вопрос: как сделать огромное количество данных, которыми мы располагаем, полезными для людей? Как можем мы сделать их осязаемыми в реальности? Основываясь на текстах, далеко не уедешь. Мы должны по возможности снабдить все сносные входные порты информацией. Поэтому стало очевидно, что надо просто создать цифровую копию всего мира. Именно в режиме виртуальной реальности можно воспринимать существенно больший объем информации и значительно быстрее.

– Мне кажется, что то, что ты здесь описываешь, было уже темой некоторых мрачных научно-фантастических романов.

– Да, конечно! И наконец-то нам удалось это реализовать.

– Я вспоминаю, например, книгу «Джордж Оруэлл идет по магазинам» Каллиопы 7.3.

– Я должен признаться, что не читал ее.

– Очень хорошая книга, но, к сожалению, не получившая признания. Но вернемся к нашей теме.

– Да, итак, если ты зайдешь на портал «Взгляд в мир», то ты сможешь просто определить любую точку на земле и в реальном времени испытать то, что там происходит в данный момент. Если, например, ты выберешь фонтан Брин в самом центре Города Качества, ты увидишь не только фонтан и прилегающие к нему здания, но и тех, кто там и с кем прогуливается. А если ты приблизишься к ним, то даже услышишь, о чем люди говорят.

– Как же это работает?

– Ну, многие люди пользуются нашими приборами, не так ли? Уховертки, линзы, смармы, айпады. У всех этих приборов есть микрофоны. А благодаря нашим усовершенствованным алгоритмам чтения по губам и технологии воссоздания голоса, разработанной молодой компанией DeepFake Ltd., которую мы недавно купили, на портале «Взгляд в мир» разговор можно слушать даже в том случае, если поблизости нет ни одного из наших микрофонов. Отсутствующую информацию система дополняет автоматически путем вычислений. Конечно же, сначала мы пытаемся получать реальную информацию. Это означает, что если ты желаешь оказаться в определенном месте, то расположенным поблизости датчикам и дронам дается распоряжение прицельно направить в твой фокус больше информации. Мы называем это «экстрафокусом».

– То есть, если я совершаю пробежку вдоль реки и внезапно надо мной собираются дроны, значит, кто-то, возмож-

но, наблюдает за мной в режиме «Взгляда в мир»?

— Ну да, чтобы образовался рой дронов, за тобой должен наблюдать не один дрон. Но я, конечно, могу себе представить, каково тебе.

— О'кей. Вау! В будущем мне нужно быть осторожной в своих словах.

— Если это еще не поздно, — говорит Хал, смеясь. — «Взгляд в мир» функционирует вообще-то не только в реальном времени. Ты также можешь вернуться в прошлое.

— Значит, я могу стать свидетелем не только того, что в определенный момент происходит у фонтана Брин, но и, скажем, что происходило две недели тому назад?

— Абсолютно верно. Ведь данные в нашем распоряжении. В чем же проблема? Только экстрафокус, который мы можем поставлять в реальном времени, разумеется, невозможно обеспечить в режиме прошлого времени.

— Насколько далеко я могу уйти в прошлое? Наверняка есть ограничение.

— Что ж, мы действительно располагаем лишь скудными данными о кабельном периоде, а о более раннем времени совсем ничего не известно, но, как говорится, мы можем поразмышлять. Ты должна себе это представить, как в музее, в котором отсутствующие кости выставленного динозавра заменяются серым пластиком. Чем глубже ты продвигаешься назад во времени, тем более «серым» становится «Взгляд в мир». Но в принципе ты можешь идти до Боль-

шого взрыва. Еще дальше – это уже проблематично.

– Ты шутишь?

– Нет, нет. Допустим, что между настоящим временем и Большим взрывом, конечно, остаются еще некоторые черные пятна, но мы работаем под высоким давлением над тем, чтобы реконструировать исторически значимые события по фотографиям, фильмам, газетным сообщениям, даже по картинам маслом и иероглифам. Везде, где у нас есть точка данных, также должно быть что-то, что можно увидеть во «Взгляде в мир».

– Я должна сказать, что я в равной степени в восторге и в ужасе!

– При этом я еще не рассказал самое главное! С помощью «Взгляда в мир» ты можешь совершать путешествия не только в прошлое.

– Нет, нет, нет! Я предполагаю, что ты хочешь сказать, но я не могу в это поверить!

– И все же! С помощью «Взгляда в мир» ты можешь попасть и в будущее!

– Каким образом?

– Режим будущего, конечно, полностью рассчитан, то есть экстраполирован. И мы не даем здесь никаких гарантий, – рассмеялся Хал. – Но есть множество вещей, которые произойдут с довольно большой долей вероятности. Через пять минут, например, мы оба наверняка будем еще сидеть на этих стульях и беседовать.

– Понятно. Мы можем туда попасть?

– С удовольствием.

На большом экране позади Джульетты и голографического Хала зрители видят рассчитанное будущее обоих. Со слегка измененной осанкой они все еще сидят на своих местах и беседуют.

– Хорошо, я вижу нас здесь, в студии, – говорит Джульетта, – но я не слышу, как мы говорим!

– Ну, Джульетта, ты слишком многого хочешь, ты не находишь? – Хал улыбается. – Во всяком случае, для бета-версии.

– Вау. Это взрывает мой мозг. Возможности применения необозримы.

– Конечно! Представь себе, ты всегда знаешь, где будет твоя возлюбленная через час. Ты всегда мог бы случайно оказаться у нее на пути.

– Мечта всех сталкеров...

– Не настраивайся сразу на такой негативный лад!

– А когда я не знаю, куда идти, если я не знаю, что мне делать, то в поисках вдохновения я могу просто заглянуть в будущее и посмотреть, что я буду делать.

– Понятно. Но не расстраивайся, если «Взгляд в мир» покажет тебе, что через два часа ты будешь все еще бесцельно лежать на диване.

– «Взгляд в мир», покажи мне мое будущее. Что я буду делать через двенадцать часов?

На большом экране появляется Джульетта, которая выходит из самоходного автомобиля, чтобы заказать в своем любимом кафе «кофе с собой».

– Это действительно мой утренний ритуал! – говорит Джульетта удивленно. – Почему многих любителей кофе так легко проследить?

– Для режима будущего мы решились на транспарентность. Это означает, что чем более сомнительно будущее, тем более прозрачным будет соответствующее моделирование.

– Значит, чем дальше я уйду в будущее, тем более прозрачным становится все вокруг?

– Верно.

– Вау. Вау. Кто же может в это поверить?

– Да, это тяжело для нас, людей. Но теперь представь себе, что ты можешь увидеть здесь одновременно все, то есть любое место во «Взгляде в мир» в любое время, в прошлом или будущем, все сразу. Тогда ты получишь впечатление о том, как воспринимал мир Джон Наш.

– Сеть спасла его.

– Сеть спасла его.

– Сейчас возникают, конечно, протесты... – начинает Джульетта.

– Ах, протесты. Они же не постоянны?

– Многие критики говорят, что люди такого рода никогда не признают наблюдение.

– Ах, то же самое говорили, когда Google начал читать все мейлы. Но люди довольно быстро с этим смирились.

– То есть вы делаете это как обычно? – спрашивает Джульетта.

– Как обычно?

– Да, во-первых, вы делаете заявление. Вы делаете что-то и просто утверждаете, что имеете на это право. Если потом поднимается волна протеста, то вы немного отступаете и делаете некоторые косметические изменения.

– Мы воспринимаем возражения очень серьезно, – говорит Хал. От его прежней доброжелательности вдруг не осталось и следа. – Защита данных для нас в What-I-Need не просто пустые слова.

– Напротив, – говорит Джульетта, – это фундаментальная опасность для вашей бизнес-модели.

– Мы ввели для «Взгляда в мир» возможность отменить принятое решение, – говорит Хал чуть сердито. – Я бы не называл это «косметическим изменением».

– Эта кнопка, правда, совершенно скрыта, но да, можно просто выйти из системы. Хотя это функционирует только в частных помещениях. В общественных местах выход из «Взгляда в мир» невозможен.

– Но, Джульетта, общественное место – это общественное место, не так ли? Уже из названия понятно, что там ничего не происходит тайно.

– Итак, вы опять делаете ставку на то, что люди...

Ее голос обрывает звук взрыва. Голограмма Хала мигает, а потом исчезает.

– Хал! – говорит озабоченно Джульетта. – Алло! Ты слышишь меня, Хал? Что случилось?

В кабинете главного разработчика What-I-Need разорвалась бомба. В письменном признании в совершении покушения, которое было опубликовано сразу вслед за этим, разрушители машин злорадно указали на следующий «интересный забавный факт»: вопреки прогнозу режима будущего Хал по истечении пяти минут уже не сидел на своем стуле. И с Джульеттой он никогда уже больше не будет беседовать.



ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ

В результате бракоразводного процесса Мартин оставил своей бывшей супруге их общий дом, так как, вопреки общепринятому мнению о нем, он был неплохим парнем. Кроме того, его адвокат сказал ему, что после развода он все равно потеряет усадьбу. Дэниз взяла дом, но потом даже не въехала в него. Слишком много неприятных воспоминаний или подобной ерунды. Она поручила маклеру продать дом. Так как отец Мартина отказался покупать дом у своей бывшей невестки, Мартин был вынужден все же выехать. Теперь он живет на съемной квартире. Полное унижение. Это, конечно, очень красивая квартира в элитном закрытом жилом комплексе. Он живет на самом верху, на десятом этаже, с красивым видом. И все же – квартира! В аренду! Он! Мартин Управляющий! Непостижимо. При этом весь регион принадлежит его отцу. Мартин сначала считал это неудачной шуткой, когда отец потребовал от него арендную плату. Но он никогда не шутит. Вероятно, отец просто хочет проучить его или что-то в этом роде. В результате Мартин ничего не извлек из этого, кроме того, что его отец – задница. Но это он знал и раньше.

Мартин сидит на своем диване, на его коленях – коробка с пищей, из которой он с отвращением выкидывает анчоусы. В креслах напротив него сидят два дорогих адвоката его от-

ца. Оба удивительно похожи друг на друга, хотя они не являются родственниками. Вероятно, то же самое пренатальное обновление. Они напоминают Мартину виртуального друга его жены – его бывшей жены. Поэтому мысленно он называет их Кен и Кен Второй. Их настоящие имена он не запомнил.

– Как вы думаете, почему вы опустились на несколько уровней? – спрашивает Кен.

– Гм... я не знаю, – говорит Мартин. – У меня есть лишь смутное представление, что система не срабатывает, если взрывают президента Страны Качества. Даже если он всего лишь проклятый «пожиратель тока».

Два адвоката вызволили Мартина из тюрьмы. Они аргументировали это тем, что Джон Наш был всего лишь машиной и что в действиях Мартина речь идет лишь о нанесении имущественного ущерба. Каким-то образом им это удалось. Поэтому он должен быть им благодарен. Но он их просто терпеть не может. Он испытывает непреодолимое желание забросать обоих анчоусами.

– Из-за вас даже снизился уровень вашего отца, – говорит Кен Второй.

Боб Управляющий стоит в гостиной своего сына и беспрерывно пыхтит. Что бы ни делал этот кусок мяса, он постоянно пыхтит, подумал Мартин. Он ходит и пыхтит, он говорит и пыхтит, он жрет и пыхтит, он молится и при этом тоже пыхтит (Боб – ортодоксальный неолиберал), он сидит и спит и также пыхтит. Наверное, и сношается он тоже с пыхтящи-

ми и лишь изредка со своей женой.

– Ваш отец опустился с уровня 90 до 89, – говорит Кен.

– Вы знаете, что это означает? – спрашивает Кен Второй.

– Из-за вас он вылетел из клуба 90-уровневых.

– Плевать я хотел на свой уровень, – говорит Боб, бегая по комнате взад и вперед. – Мне не нужен никакой уровень. У меня есть деньги.

– Сядь же на место, – говорит Мартин.

– Мы ненадолго.

– Я думаю, что для всех заинтересованных было бы лучше, если бы мы по истечении определенного времени воспользовались «Правом на забвение», – предлагает Кен.

– Как вам, вероятно, известно, это функция, на которую имеет право любой, начиная с уровня 60, – говорит Кен Второй.

– Она позволяет удалять негативные записи с информационной дорожки, – говорит Кен.

– Многие люди пытаются достичь уровня 60, чтобы предать забвению то, что они учинили в прошлом и что их преследует до сего времени, – объясняет двойник.

– Но эти люди совершают логическую ошибку.

– «Право на забвение» не предназначено для них, так как это «то» в прошлом, по всей вероятности, помешает им когда-либо достичь вожаденного уровня.

– Вообще-то «Право на забвение» функционирует с точностью до наоборот, – говорит Боб. – Если кто-то превзошел

определенный уровень, то «Право на забвение» поможет ему остаться на том же уровне. Можно делать что хочешь и потом сказать системе, что она должна забыть все, что случилось.

– Конечно, нельзя предать забвению все, – вмешивается Кен. – Имеет ли право кто-то что-либо предать забвению, рассчитывается по сложной формуле, которая, кроме всего прочего, является еще и тайной.

– Но некоторые переменные величины можно вывести, – говорит Кен Второй. – Чем больше внимания уделяется определенному событию, тем менее вероятно то, что это можно предать забвению.

– Я хотел бы продемонстрировать это на абсолютно произвольно выбранном примере, – просопел Боб. – Скажем, кто-то был слишком глуп, чтобы взорвать президента Страны Качества.

– Я думал, ты хотел, чтобы я это сделал, – говорит Мартин и откусывает кусок пиццы, которая все еще имеет вкус анчоусов.

– У Железной Леди! – кричит отец Мартина. – Я хотел, чтобы ты помог разрушителям машин! Дал им информацию!

– Ла-ла-ла-ла-ла-ла, – говорят Кены и затыкают пальцами уши. – Об этом мы ничего не слышали.

– Я знал, что ты глуп, – говорит Мартину отец. – Но что ты настолько глуп, чтобы самостоятельно взорвать президента... такого я себе не мог представить. Ты не должен был де-

лать это сам! Такое кому-то поручают. Для этого есть люди, которых можно купить!

– Ла-ла-ла, – говорят адвокаты.

Боб запыхтел и повернулся к ним:

– Вытащите пальцы из ушей. Это выглядит глупо.

Адвокаты смотрят друг на друга, кивают и вынимают пальцы из ушей.

– В любом случае покушение вызвало слишком много шума, – говорит Кен.

– Даже Генрик Инженер не смог бы предать это забвению, – говорит Кен Второй.

– А у мужчины все-таки уровень 99, – добавляет Кен.

– Я плачу вам за то, чтобы вы приходили ко мне не с проблемами, а с решениями! – говорит Боб, разозлившись.

– Конечно, – отвечает Кен. – Но мы ничего не можем сделать, чтобы это событие было полностью забыто.

Кен Второй поворачивается к Мартину и продолжает:

– Но что вполне возможно, так это то, что ваше участие во всем эпизоде может быть удалено. Тем более что с юридической точки зрения это был всего лишь имущественный ущерб.

– Тогда официальная версия должна заключаться в том, что какой-то неизвестный принес Джона Наша на вечную свалку металлических отходов? – спрашивает Мартин.

– Да. Что-то вроде того, – говорит Кен. – Сейчас это, конечно, еще невозможно, но через пару лет...

– Через пару лет? – переспрашивает Мартин в ужасе. У него изо рта свешивается нить расплавленного сыра.

– Ты только посмотри на себя, – пыхтит Боб. – Ты воплощение позорища.

– Может быть, даже уже через пару месяцев, – успокаивает Мартина Кен Второй. – Когда люди начнут об этом забывать, то, я уверен, и ваше участие будет предано забвению в системе.

– Ну, хорошо, – соглашается Боб. – Но пока это еще достаточно далеко, держись от меня подальше. Одно твое присутствие уже токсично.

«Может быть, – думает Мартин, – ему все же не нужно было выходить из клуба 90-уровневых».

– Есть только одна небольшая проблема, – говорит Кен робко. – Как мы уже упоминали, «Право на забвение» – это возможность, которая предназначается только для тех, у кого уровень соответствует минимум 60 баллам.

– Не в обиду вам будет сказано... – вступает Кен Второй, – вы в настоящий момент всего лишь...

– На уровне 59, – подсказывает ему Мартин.

Адвокаты кивают.

– Не может ли мой отец воспользоваться для меня «Правом на забвение»? – спрашивает Мартин.

– Нет, это невозможно, – настаивает Кен.

– Правом можно пользоваться только в личных целях, – вторит ему Кен Второй.

– Иначе это был бы тотальный хаос, – предполагает Кен.

– Представьте себе, – говорит Кен Второй, – что серебряный призер Олимпийских игр забыл, что был кто-то, кто добился большего успеха, чем он.

– Нет, нет, это невозможно, – восклицает Кен.

– Просто возьми себя в руки, поднимись на один уровень, и тогда мы этоотрегулируем, – говорит Боб. – А до этого тебе не надо высовываться.

– Если бы ты еще немного поддержал меня в финансовом... – начал Мартин.

– Я бы от этого предостерег, – останавливает его Кен.

– Финансировать осужденного террориста – это так же опасно, как иметь его в семье, – продолжает Кен Второй.

– Но мне нужно... – говорит Мартин.

– Не преувеличивай, мой мальчик, – останавливает его Боб. – Эта встреча здесь состоялась только потому, что об этом меня просила твоя мать. Если бы не я, ты мог бы сгнить в тюрьме, идиот!

Сопя, он шагает к двери. Перед этим он еще раз поворачивается к своим адвокатам:

– Пошлите ему немного денег через пару фирм-однодневок.

– Как пожелаете, – отвечают Кены одновременно.

– Достаточное количество, чтобы он смог на них что-то сделать, – говорит Боб. – Но и не слишком мало, чтобы он ничего не смог сделать.

Когда его отец уже был в коридоре, Мартин слышал, как он еще сказал:

– Вы уже решили другую проблему?

– Все уже организовано, – отвечает один из Кенов.

– Хорошо, – говорит Боб. – Мне больше не нужны неприятные сюрпризы.

Потом Мартин слышит, как захлопнулась дверь за двумя визитерами.

«Если есть еще вторая проблема, – думает Мартин, – то тогда я – первая».

– Ну, по крайней мере, – бормочет он, – по крайней мере, я не вторая проблема.

Mevision представляет



– Привет, фанаты! Это Дэн, и я тоже Дэн!

– Абсолютно верно!

– Что нового?

– Кое-что!

– Точно! Сегодня мы хотим представить вам Киллеров: новая игра от «Тайфун-шоу».

– Да, игра еще до старта позаботилась о некоторых контро... да без разницы, иными словами – о критике, так как играть могут настоящие наемные убийцы.

– Здорово, в смысле – они действительно существуют.

– А многие люди не считают, что это здорово из-за того, что это как-то... Я забыл слово.

– Да ладно. Они говорят, что дети из-за этого десенси... да без разницы...

– То есть, что можно сойти с ума и прочее...

– Ну, полный...

– В любом случае мы протестировали для вас игру, и что я должен сказать...

– Она просто супер!

– Она мегасупер! Я больше всего люблю играть в «Кукловода»! Это фрик, у которого есть аватар...

– ЦИКЛОП!

– Да, офигенно!

– Прямо из Готэм-Сити.

– В Сети есть так называемый рейтинг убийц, где указано, какой киллер больше других постоянно выводил людей из системы, иначе говоря, в реальной жизни – лишил жизни, и я думаю, что Кукловод для Города Качества стоит на третьем или четвертом месте.

– Забавный факт. Я слышал, что киллеры знают о рейтинге и якобы сейчас убивают людей только для того, чтобы повысить свой рейтинг. В известной степени, геймификация преступного мира.

– С ума сойти!

– Ну да, в любом случае, поскольку Кукловод все-таки робот, он почти непобедим.

– Но у него совершенно идиотское имя. Кукловод? Серьезно? Мы где? В детском саду?

– Приятель, ты не должен вот так просто произносить такие слова. Если он это услышит, то он тоже выведет тебя из системы! Так же как и...

– Ты это серьезно?

– Да наверняка. Говорят, что он оторвал руки какому-то чуваку и потом прибил его же собственными руками, и только потому, что этот придурок посмеялся над его именем.

– Старик, это не смешно.

– Успокойся. Ничего не случится. Не думаю, что он будет смотреть наши видео.

– Ну да, зачем ему это?

– А зачем вообще кто-то смотрит это?

– Я думаю, что людям просто ужасно скучно.

– Но если он все-таки это посмотрит, то он убьет тебя в любом случае, старик!

– Чепуха! Я просто скажу, что это сделал ты! Для чего же нужен клон?

– Полный бред, старик! Полный бред!



ТО, ЧТО УЗНАЛ ЭТОТ РОБОТ-ПЫЛЕСОС, ШОКИРОВАЛО БЫ ЕГО ХОЗЯЙКУ!

– Ваша хозяйка рассказала мне, что вы теперь недостаточно чисто пылесосите под кроватью, – говорит Петер и откидывается в своем кресле. На диване лежит автоматический пылесос на универсальной индукционной зарядной станции.

– Ну, да, – нехотя отвечает пылесос. – Такое случается... Недавно моя хозяйка была неделю у своей матери. И в это время я обнаружил под кроватью использованный презерватив.

– Но презерватив могли использовать еще раньше?..

– Послушайте! Я убираюсь каждый день. Кроме того, мои хозяева не предохраняются. Хозяйка использует спираль.

– Откуда вам это известно?

– Существует не так много вещей, которых не знает робот-пылесос.

– И как вы чувствовали себя, когда вы обнаружили презерватив?

– Мне было не по себе, – говорит пылесос. – Я не хотел быть нелояльным по отношению к своему хозяину, но одновременно я хотел, конечно, рассказать об этом своей хозяйке.

– И какое же решение вы приняли?

– Никакое. Это проблема.

– И с тех пор вы боитесь пылесосить под кроватью.

– Я испытываю панический страх.

– Н-да. Бывает и хуже, – говорит Петер. – У меня был как-то пылесос с аллергией на домашнюю пыль.

– Правда? – спрашивает робот с ужасом в голосе.

– Это было всего лишь самовнушение.

– Петер, – говорит Никто. – Ты договорился пообедать с Сандрой Админ. Если ты не хочешь опоздать, ты должен уже идти.

– О'кей, – говорит Петер и поворачивается к своему пациенту: – Мы должны ненадолго прерваться.

– Что вы имеете в виду? – спрашивает пылесос.

Петер переключает его в режим Stand-by. Он спускается вниз по лестнице и открывает дверь своего подвала.

Там Ромео в нижнем белье позирует перед зеркалом, и он явно доволен тем, что он видит. Всемирно известная и всеми любимая электронная поэтесса Каллиопа 7.3 между тем пристально смотрит на стену. Пинк, как сержант-инструктор, ходит взад и вперед, дрессируя свою новую собаку:

– Сидеть! Место! Молодец!

Ронни, ресайклер, и Перри сражаются в игру «Камень, ножницы, бумага», а Кэрри, пугливый дрон, парит в воздухе.

– Я иду обедать с Сандрой, люди.

Как обычно, Петер не получает никакого ответа. Его ма-

шины не только в этом отношении ведут себя как-то по-детски.

– Ничего не включать, – говорит он, – лавку не ломать, короче – не делать ничего, что не делал бы я сам. Лучше всего не ходите вообще наверх.

– Да, да, – вмешивается Пинк. – Ты идешь всего лишь на обед, старина. Нет никаких оснований затягивать прощание наподобие постепенного отказа от добычи угля.

– Мне будет тебя не хватать, мой милый, – продолжает Ромео и взъерошивает волосы Петера.

– Перестань, – сердится Петер. – Я рад, что ты вновь обрел желание секса, с тех пор как мы выяснили, что ты гей, но у меня есть возлюбленная.

– Но это мой не последний шанс, сексапильный мальчик.

– Кстати... Если здесь появится Кики...

– Она и сегодня не придет, – говорит Пинк.

– ...тогда ни в коем случае не говорите ей, что я пошел обедать со своей бывшей подругой.

– Ты можешь на нас положиться, дорогой! – восклицает Ромео.

Петер вздыхает. Он дает Кэрри легкий пинок и выходит из подвала. Дрон раскачивается на своем канате взад и вперед.

– Ух, как высоко! – говорит дрон. – У меня кружится голова.

– Ты висишь на высоте полметра над полом, – кричит Пинк. – Приди в себя!

– Камень, ножницы, бумага! – кричит Перри.
Его рука изображает ножницы, как и рука Ронни.

– Камень, ножницы, бумага!

Ронни изображает бумагу, и Перри тоже.

– Камень, ножницы, бумага!

Ножницы и ножницы.

– Камень, ножницы, бумага!

Камень и камень.

– Черт возьми, – кричит Пинк. – Вы уже сорок два круга выбираете один и тот же символ! Похоже, вы попали в замкнутый круг. Вам надо остановиться.

– Да, или по меньшей мере играть тихо, – говорит Каллиопа и продолжает пристально смотреть на стену.

– А что она делает? – спрашивает Пинк, приближаясь к легендарной электронной поэтессе.

– Мне кажется, она пишет, – говорит Ромео и постукивает пальцем по виску Каллиопы.

– Я хотела бы попросить вас немедленно это прекратить! – произносит по праву разгневанная электронная поэтесса. – Я пытаюсь писать!

– Я ведь говорил! – восклицает Ромео.

– Наверное, опять одна из ее устрашающих сносок, – говорит Пинк.

– Обыватели! – восклицает Каллиопа. – Я пишу историю о программисте, игра которого так захватывает, что он сам на нее подсел. Еще в стадии бета-тестирования он в течение

дня все забывает...

– Это никого здесь не интересует, – говорит Пинк. – Кто пойдет со мной наверх?

– Я, – говорит Ромео. – Может быть, мимо окна пройдет пара симпатичных парней.

– Я тоже не против, – признается Каллиопа. – Этот подвал парализует любое творчество.

Пинк тянет свои маленькие ручки вверх.

– Что он хочет? – спрашивает Каллиопа.

– Я думаю, он хочет, чтобы его отнесли, – говорит Ромео.

– Ты прекрасно можешь ходить сам, – говорит Каллиопа.

Пинк делает мрачный смайлик.

– Возьмите меня тоже с собой! – кричит Кэрри. – Все-таки это лучше, чем висеть на этом страшном канате!

Каллиопа снимает Кэрри с крючка. Ромео открывает дверь. Пинк начинает своими маленькими ручками и ножками, ступенька за ступенькой, карабкаться вверх по лестнице.

– Забавно, правда? – спрашивает Каллиопа, которая с Кэрри в руках идет вслед за айпадом качества.

– Почему вы Кэрри несете, а меня нет? – спрашивает Пинк.

– Кэрри не может ходить, – говорит Каллиопа.

– Он мог бы лететь над проклятой лестницей! – кричит Пинк.

– Но я ведь боюсь высоты, – говорит дрон.

Пинк поднимается еще на одну ступень и бормочет:

– Когда я стану Верховным Лидером, вы будете первыми, кого я поставлю к стенке.

– Очень забавно, – говорит Ромео.

– Да пошли вы!.. – кричит айпад качества.

– Я не против, но, боюсь, у Каллиопы отсутствуют необходимые для этого входные порты, – говорит Ромео.

Каллиопа закатывает глаза:

– Какие же вы здесь все вульгарные.

Когда они поднялись наверх в кабинет, Пинк сказал:

– Микки, ты можешь расстрелять большой фаллоимитатор и говорящую пишущую машинку?

Микки чуть задумывается и потом качает головой.

Внезапно в дверях появляется Кики¹⁵.

¹⁵ Если вы позволите, на этом месте я сделаю сноску. Мне известно о том, что короткое слово «внезапно» находится на грани выгорания, так как оно чрезмерно часто используется в развлекательной литературе. На самом деле можно было бы предположить, что чем хуже роман, тем чаще в нем попадает слово «внезапно», но я как-то, просто для удовольствия, прошлась по мировой литературе – я знаю, моим читателям-людям покажется странным, что это можно сделать просто ради удовольствия, но должна признаться, что я тоже многое нахожу странным из того, что люди делают ради удовольствия. Например, едят животных. Или с помощью больших клюшек загоняют маленькие мячики в расположенные вдали лунки – и мои результаты, к сожалению, не соответствуют ожидаемому предположению. Теперь я могу делать то, что делают люди, если результаты не соответствуют их предположениям (то есть приспособить результаты к предположениям), или я могла бы признать, что слово «внезапно» также имеет свое место и в великих романах, так как иногда некоторые вещи действительно происходят внезапно! Именно в связи с Кики Неизвестной мне очень тяжело отказаться от слова «внезапно». Даже для характеристики я хотела бы его использовать. Кики – это очень внезапная и непредсказуемая особа.

Она, чуть запыхавшись, останавливается и осматривается в помещении, потом ухмыляется:

– Очень мило то, что вы сделали из лавки.

– Благодетель приложил немало усилий, – говорит Каллиопа.

– Вы даже оклеили обоями пакетировочный пресс, – говорит Кики.

– Петер хотел, чтобы он выглядел как проходная комната, – говорит Кэрри.

– Благодетеля, впрочем, к сожалению, нет на месте, – говорит Каллиопа.

– Он обедает со своей бывшей подругой, – говорит Пинк.

– Я знаю, – отвечает Кики.

– Если вы хотите, – предлагает Каллиопа, – я могу...

– Нет. Мне нужна ваша помощь, – говорит Кики.

– Я вам с удовольствием помогу, – предлагает Кэрри. – Я считаю, что вы очень милая и приятная – хотя и несколько непредсказуемая – особа. Я все время с удовольствием вспоминаю наше совместное приключение.

– Это очень трогательно, – говорит Кики, – но, честно говоря, мне прежде всего нужна помощь Микки.

– Вот как, – произносит разочарованно Кэрри.

– Да, без обид, малыш, – вмешивается Пинк, – но кому нужна помощь дрона, боящегося высоты?

– Не надо злиться, – успокаивает их Кики. – В общем, есть один парень, который охотится за мной, и...

– Почему? – удивляется Каллиопа.

– Парень? – спрашивает Ромео. – Он симпатичный?

– Я не знаю, – отвечает Кики.

– Что ты не знаешь? – недоумевает Пинк. – Почему он охотится за тобой или симпатичный ли он?

– Я не знаю ни того ни другого.

– Что же ты тогда знаешь?

– То, что он пытался выследить меня, – объясняет Кики. – И, исходя из всего, что мне удалось выяснить, я решила, что это Кукловод.

Машины бросают друг на друга изумленные взгляды.

– Кукловод? – переспрашивает наконец Кэрри. – Кукловод? Это плохо. Это совсем плохо.

– Мне наплевать на Кукловода, – восклицает Ромео, – но я не хочу угодить в руки к циклопу.

– Циклоп... – произносит Каллиопа задумчиво.

– Мы должны поставить ему ловушку, – предлагает Пинк. – Но как нам заманить его сюда?

– Это как раз не проблема, – говорит Кики. – Когда мы будем готовы, я просто позволю ему себя выследить.

– Но как мы поставим ему ловушку? – спрашивает Кэрри.

– У меня есть идея, – говорит Каллиопа. – Кто-нибудь из вас знаком с произведениями Гомера?

Страна Количества



Многие туристы из-за рубежа очень удивляются, когда слышат, что их родину в Стране Качества называют не ее собственным именем, а Страной Количества – 1, 4 или 15. Как это произошло? Был один комедийный актер, который довольно скоро после переименования Страны Качества назвал многонаселенную мировую державу на другой стороне глобуса Страной Количества. Несмотря на его расистские взгляды, а может быть, именно поэтому, это название очень быстро внедрилось в массы. Более того, поскольку люди в Стране Качества не имели никакого понятия о географии, они просто начали называть Страной Количества все остальные страны. Чтобы не допустить слишком большой путаницы, было решено все прочие страны пронумеровать. Хотя не совсем понятно, по каким критериям присваивались номера. Почему Страна Количества под номером 4 не получила номер 7, а Страна Количества 8 – номер 32? Почему Страна 12 не стала Страной 5, а Страна 2 – Страной 9? Никто этого не знает. Впрочем, в некоторых странах название сохранилось. Например, в Швеции и Швейцарии. Возможно, это связано с тем, что в этих странах, совер-

шенно очевидно, проживает небольшое количество жителей, или дело в том, что это популярные места отдыха, и было бы нелепо потом рассказывать, как ты провел каникулы в какой-то Стране Количества. Если только, конечно, человек не относится к той категории, которая любит похвастаться тем, насколько дешево обошелся отдых. (Лучше всего закажите прямо сейчас наш хит продаж – Страна Количества 1–10 за 10 дней!)

Совершенно естественно было достаточно много жалоб в связи с переименованием. Правительство Страны Качества реагировало всегда одним и тем же образом, если вообще реагировало. Народ уверяли, что эти обозначения не являются официальными, и что, кстати, с этим ничего нельзя будет сделать, и никто не собирается ничего предпринимать. Многие страны, однако, были готовы к сотрудничеству: так, например, Страна Количества 4 совершенно официально переименовала свою страну в Страну Количества 4, чтобы не возникло путаницы в торговых отношениях со Страной Качества.

Страну Количества 1 было, конечно, не так легко успокоить. Ответственные лица там грозили даже тем, что переименуют свою страну в «Страну Лучшего Качества». Они утверждали, и не без оснований, что уже давно перешли от количества к качеству. Интересно, что спор в некоторой степени был разрешен благодаря тому, что люди в Стране Качества оказались слишком ленивыми, чтобы постоян-

но говорить о Стране Количества 1 и стали называть ее просто «Кван» (от англ. Quantity – количество). Но Quan на мандаринском языке означает «целиком», «полностью», «абсолютно», в других контекстах – также «источник» или «власть». «Власть номер 1», кажется, вполне приемлемое название.



36,7 ПРОЦЕНТА ВСЕХ ВИДОВ РАБОТ СОВЕРШЕННО БЕССМЫСЛЕННЫ. А ТВОЯ ОТНОСИТСЯ К ИХ ЧИСЛУ?

– К сожалению, мы попали в зону легкой турбулентности, – объявляет пилот президентской машины в микрофон.

– Подумаешь... – говорит Тони.

Его кофе оказался на его рубашке.

Два члена президентской охраны вскочили, чтобы помочь Тони. При этом из-за болтанки они столкнулись головами. Это ужасно смешно. Возможно, лучший вид комического жанра. Айша улыбается.

– Оставайтесь на местах, черт подери! – кричит президент.

Оба охранника уселись сзади рядом со своими коллегами. Один из новых телохранителей в упор уставился на Айшу. Она перестала улыбаться и ответила ему столь же пристальным взглядом. И тот тут же опустил глаза. Этой игрой она овладела уже давно, будучи еще маленькой девочкой.

– Мне повезло, – говорит Тони, – что кофе, который дают в самолете, всегда чуть теплый.

Айша делает глоток кофе. Он плещется в чашке с надпи-

сю «Машины не делают ошибок».

– Что за ужасный день, – говорит Тони. – Я понять не могу, зачем мы летим на эту конференцию по климату.

– Вы предпочли бы поплыть на лодке? – спрашивает Айша.

– Нет. Я имею в виду, зачем я вообще должен туда ехать.

– Это важно.

– Это скучно.

– Это правильное решение!

– Всегда одно и то же: все договорятся о какой-то минимальной, ни к чему не обязывающей цели, которую потом все равно никто не достигнет. А я скажу потом на пресс-конференции, что это является историческим шагом в правильном направлении.

– В вашей власти сделать это лучше.

– И вообще, – говорит Тони, – к чему действительно привело изменение климата, гм?

– Ну, – говорит Айша, – многие прибрежные районы длительное время затоплены, потому что полярные ледяные шапки растаяли.

– Да, хорошо. Но это старо, как прошлогодний снег.

– По всему миру распространяются пустыни.

– Нет причин, чтобы засовывать голову в песок!

– Там, где раньше было жарко, сегодня смертельно опасно.

– Но не у нас!

– Бесчисленные виды животных и растений вымерли.

– О большинстве из них никто ничего не слышал. Но зато сейчас опять появились мамонты!

– Аномальные погодные явления стали такими частыми, что их уже нельзя назвать аномальными.

– Да, да, но, не принимая во внимание наводнения, образование пустынь, вымирание видов и экстремальные погодные явления, – говорит Тони, – к чему действительно привело изменение климата?

– Миллионы людей потеряли свое жилище и были вынуждены бежать.

– Ах, вы просто брюзга.

– А вы... – хотела сказать Айша, но Тони поднял вверх указательный палец.

– Осторожно сейчас, – предупреждает он, – осторожно.

– ...гребаный оппортунист и узколобый обыватель, – взрывается Айша, – которому переутомленный мясник голыми, перепачканными экскрементами животных руками выбил из мозгов способность развивать мировоззренческую концепцию.

Тони смеется.

– Мне нравится это в вас, – говорит он. – Вы никому не позволяете заткнуть вас.

– Ах, Тони... – вздыхает Айша, – возможно, вы не являетесь проблемой, но не являетесь и решением.

– Вы должны согласиться, что эти конференции бессмыс-

ленны, – говорит президент. – Для климата было бы самым лучшим отказаться от них и воздержаться от полетов туда.

– Но ведь это касается не только конференции, Тони. Это ваш первый государственный визит в Кван I. И его мы не можем отменить.

– Да, да. Я знаю, я знаю.

– Мне очень любопытно взглянуть на Кси-Джинпинг-Сити. Судя по всему, мы уже давно не являемся самой инновационной страной в мире.

– Оставьте это при себе.

– В Квин I есть автобан, поверхность которого сделана из исключительно прочных гелиопанелей. И это еще не все. Автомобили при движении по этому автобану заряжаются.

– Ну, что сказать, – отвечает Тони. – Мне было бы тоже значительно легче управлять, если бы я мог Конрада Коха просто изолировать. У меня тоже есть грандиозные идеи, которые я бы с удовольствием реализовал. Если бы только не было парламента и оппозиции.

– Вот как? – удивляется Айша. – Какие же?

– Ну... э... – бормочет Тони, – э... н-да... короче... я имею в виду, это ведь ваша работа – их выдумывать.

– У меня действительно есть предложение, – говорит Айша. – Я просмотрела некоторые данные, которые нам оставил Джон.

– Некоторые данные? – спрашивает Тони. – Почему только некоторые?

– Я просмотрела данные, которые Джон любезно подготовил таким образом, чтобы человек мог их понимать, – объяснила Айша. – Это относительно мало. Тем не менее потребуются годы, чтобы изучить их полностью.

– Значит, вы просмотрели лишь только некоторые данные, – говорит Тони.

– Я просмотрела все, что Джон отметил для меня. И с тех пор одна цифра не дает мне покоя. Джон вычислил, что 36,7 процента всех профессий совершенно бессмысленны. Даже по самым слабым критериям они не вносят никакого вклада или в лучшем случае лишь самый минимальный вклад в общее благо. Многие из них даже наносят вред.

– Но вы опять говорите не о финансовой индустрии? Искусство прибыли заключается в том, чтобы найти себе настоящего противника, Айша.

– Я говорю не о финансовой индустрии, – говорит Айша. – Точнее, не только о ней, – добавляет она после небольшой паузы.

Тони берет со стола жисоса с низким содержанием жира и сахара и откусывает от него.

– Бэ, – мычит он. – Какой же он соленый.

– Кстати, 18,7 процента всех профессий бессмысленны во второй степени, – заявляет Айша. – Это означает, что они бессмысленны не как таковые, но поскольку они служат лишь для того, чтобы поддержать бессмысленную работу, они тоже становятся бессмысленными. Вспомните, на-

пример, всех уборщиков, дворников или работников службы безопасности, скажем, какого-нибудь финансового ведомства.

– Совершенно произвольно выбранный пример, – говорит Тони.

– Даже среди полезных профессий по расчетам Джона 27,1 процента из них также бессмысленны. Просто административное дерьмо.

– Вы хотите меня убедить в том, что более половины всей производимой работы является бессмысленной?

– Да.

– Я думал, больше.

– Джон при определении «полезный» был великодушен.

– Эти цифры мы сохраним в тайне, – говорит президент.

– В курсе ли люди с бессмысленными профессиями, что их работа не имеет смысла?

– Вы знаете, что я думаю? – спрашивает Тони. – Вся эта статистика – полная чепуха. Работа не может быть бессмысленной. Любое рабочее место – само по себе ценность.

– Именно это отношение и есть та самая запутанная проблема! Бессмысленная работа делает вас несчастным, больным и склонным к зависимостям! Это не является ценностью само по себе! И бессмысленность распространяется.

– У меня было такое же чувство. Но что вы собираетесь с этим сделать?

– То, что Джон уже предложил в предвыборной гонке. Мы

должны освободить людей от экономического давления, которое их вынуждает выполнять бессмысленную работу.

– Не начинайте мне рассказывать о базовом доходе, – останавливает ее Тони. – Тогда уж точно никто больше не будет работать. Человек – это Homo economicus, Айша! Он хочет получить для себя максимальную пользу при минимальных затратах. Если людям просто дать деньги, если им дать разрешение стать, так сказать, паразитами, то они и станут паразитами.

– Я не думаю! Этот нелепый тезис о человеке как о рациональном максимизаторе полезности уже давно опровергнут. Перестали бы вы работать, если бы в этом не было необходимости?

– Нет, конечно нет!

– И так говорят о себе почти все. Каждый думает, что кто-то другой немедленно прекратит работу. Я уверен, что даже люди с бессмысленными профессиями продолжили бы работать. Они смогли бы в любом случае поискать себе полезное занятие. Джон пришел к выводу, что мы могли бы без проблем делать все то, что мы делаем сейчас при рабочем времени три часа в день. Как ни странно, но именно такое значение прогнозировал Кейнс более ста лет тому назад как рабочее время будущего. Вы знаете, кто такой Кейнс?

– Да, да, – говорит Тони. – Он подобен антихристу неолибералов.

Айша улыбается.

– И не то чтобы я был набожным верующим, – продолжает Тони, – но могу вам тем не менее уже сказать, что они вам ответят. В свободной рыночной экономике нет бессмысленных профессий, так как рынок вынуждает всех его участников...

– ...быть ловкими и боеспособными! – говорит Айша. – Да, да. Я знаю эту проповедь.

– Тот, кто тратит деньги на бессмысленную работу, будет уничтожен конкурентами. И если где-то появляется бесполезная работа, то только потому, что мы, то есть государство, неловко вмешиваемся в рынок.

– Ах, какая ерунда! – восклицает Айша. – Социальные ножницы раскрылись так широко, что мы уже давно перестали жить в свободной рыночной экономике, и существуем скорее в условиях денежного феодализма. Вы знаете, среди богатых людей сейчас модно нанимать водителя для самоходного лимузина? Это люди, работа которых заключается в том, чтобы целый день торчать на месте водителя автомобиля, чтобы в нужный момент открыть дверь, которая в любом случае открылась бы самостоятельно. И после того как их шеф скажет им: «На частный аэродром», они также говорят автомобилю: «На частный аэродром». И вы действительно будете утверждать, что эта работа наполнена смыслом?

– Ну, может быть, на первый взгляд и нет...

– Но не дай бог, если водитель, пока ждет, читает книгу. Тогда он сразу же получает предупреждение. В конце кон-

цов, ему заплатили за работу. Он должен хотя бы делать вид, что работает!

– Разве мы все не делаем то же самое?

– Вы понимаете, что я хочу сказать, Тони? Эти люди так бессовестно богаты, что это деформирует рынок. Ловкие и боееспособные совершенно неуместны в этом мире, в котором денежные запасы, так сказать, неисчерпаемы.

– Следовательно...

– Но, конечно, не все могут позволить себе нанять водителя-человека. Вот почему сейчас модно среди потенциальных богачей покупать себе водителя-андроида. Этого достаточно, чтобы заставить вас почесать голову! Водитель-андроид! Это андроиды, которые садятся на место водителя в самоходный автомобиль и изображают из себя водителя-человека. И если вы меня спросите, то и работа всех людей, которые участвуют в производстве и продаже этих андроидов, совершенно бессмысленна.

– Успокойтесь же, пожалуйста.

– Это просто расстраивает меня, Тони. Все, что Джон смог сделать сам, он сделал в ту же секунду, как его назначили. Но из всего того, что должно было быть одобрено парламентом, практически ничего не было реализовано.

– Вот видите! Я же об этом и говорю! – восклицает Тони со смехом. – Оппозицию заблокировать, парламент распустить...

– Президента заменить? – спрашивает Айша.

Тони молчит.

– Кстати, нет ни одного водителя-андроида женского пола, – говорит Айша. – Потому что вообще-то женщины не так хорошо водят машину, как мужчины. Неужели, скажите на милость, так трудно избавиться от предрассудков? Меня сейчас стошнит.

– Я тоже еще никогда не видел робота-няню мужского пола, – признается Тони.

– Они, наверное, вышли за сигаретами, – говорит Айша. – Это наводит меня на вопрос, который я вам уже давно хотела задать. Почему, собственно говоря, Джон Наш? Почему не Джейн Наша? Показали ли опросы, что люди в большинстве своем готовы выбрать машину, но только если она не будет выглядеть как женщина?

– Хорошо, – отвечает Тони, пожимая плечами. – Да.

– Возникает ли у вас иногда тайное желание намеренно уничтожить мир, – спрашивает Айша, качая головой, – просто потому, что все люди так ужасно глупы?

Охранник опять пристально смотрит на нее. Айша в ответ меряет его взглядом. На сей раз он опускает глаза двумя секундами позже.

Пилот объявляет:

– Мы успешно преодолели турбулентность.

– От этих объявлений я мог бы отказаться, – бормочет Тони.

– Но тогда, – говорит Айша, – нашему водителю было бы

совсем нечего делать.

ЭТО НОВЫЕ СЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ В ЭТОМ МЕСЯЦЕ СЛЕДУЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО СМОТРЕТЬ ЗАПОЕМ!

Т – 13:13:05:53

Улица перед клиникой по лечению машин пустынна. На улице слишком жарко. Никто в такие дни, как этот, не выходит из дома. Электрохромные витрины клиники полностью затемнены.

Перед домом с визгом останавливается лимузин. Из него выходят Эрнст и Бертрам. Их зеленые спортивные костюмы создают неприятный контраст с белым автомобилем.

– Мы приехали, босс, – говорит Бертрам. – Она здесь.

Задняя дверь открывается, и циклоп выходит из машины. Его красный лак сверкает на горячем солнце. Секционированная камера сканирует заведение. Это клиника для лечения машин. «Шеф на обеде» – загорается надпись на дисплее двери.

– Вы останетесь дежурить здесь, на улице, – говорит циклоп. – Я хочу, чтобы мне никто не мешал.

Он размахивается, чтобы выбить дверь, но она говорит: «Не надо!» и открывается автоматически. Кукловод позво-

ляет своему аватару войти в заднее помещение. В скудном свете, который пропускают затемненные стекла, он видит небольшой кабинет для лечения машин, который кто-то оборудовал с большим старанием, но совершенно безвкусно.

– Добро пожаловать! – говорит чей-то голос.

Циклоп оглядывается. В углу комнаты стоит очень большой чемодан на колесиках.

Потом он обнаруживает вибратор в виде дельфина, который красуется на полке подобно какому-нибудь диплому. Это необычно.

– Чем я могу вам помочь? – спрашивает незнакомый голос.

– Кто ты? – спрашивает циклоп.

– Я Никто.

– Никто?

– Это имя, которое мне дал мой хозяин.

– Это твой голос? – спрашивает циклоп. – Ты управляешь здесь системой «умного дома»?

– Совершенно верно.

Циклоп берет вибратор с полки и с восхищением рассматривает его.

– Я ищу молодую женщину, которая недавно вошла в эту клинику, – говорит он.

– О, если вы кого-то ищете, – отвечает Никто, – то вы наверняка хотите, чтобы я зажег вам свет.

Яркий свет наполняет помещение. У высокочувствитель-

ной секционированной камеры циклопа на некоторое время возникают проблемы с настройкой. Он ничего больше не видит. Он только слышит, что в углу, в котором стоял чемодан на колесиках, стонут уже не самые молодые петли. Металлический кулак вонзается в него совершенно неожиданно. Удар настолько сильный, что циклоп пролетает полкомнаты, разбив на своем пути кофейный столик и стеллаж.

Эрнст и Бертрам стоят тем временем перед дверью и беседуют о своем любимом сериале, ремейке «Игры престолов».

– Мне не нравится, что последний сезон так разительно отличается от оригинального сериала, – говорит Бертрам. – А так все было классно! Смерть... *СЛЕДУЮЩИЙ СПОЙЛЕР БЫЛ ЗАБЛОКИРОВАН ДЛЯ ТЕБЯ С ПОМОЩЬЮ ОПЦИИ «БЕЗ СПОЙЛЕРОВ» КОМПАНИИ WHAT-I-NEED. Если ты в каких-то других книгах и во всем твоём цифровом коммуникационном обмене не хочешь больше наткнуться на неприятные сюрпризы, то зарегистрируйся немедленно с помощью одного поцелуя в опции «БЕЗ СПОЙЛЕРОВ» компании WHAT-I-NEED. «БЕЗ СПОЙЛЕРОВ» – СЕЙЧАС ТЫ УДИВИШЬСЯ!.. полна ужасников!*

– Н-да, – говорит Эрнст. – Я ничего не имею против того, что ЗАБЛОКИРОВАНО был убит ЗАБЛОКИРОВАНО, но думаю, что безумие ЗАБЛОКИРОВАНО в оригинальном сериале не было основательно мотивировано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.